

ПАЛЬМИРА КЕРЛИС

УНИВЕРСИТЕТ МЕЖДУМИРЬЯ

НЕ СПРАШИВАЙ,
ЗАЧЕМ Я ЗДЕСЬ

Университет Междумирья

Пальмира Керлис

**Университет Междумирья.
Не спрашивай, зачем я здесь**

«Автор»

2019

Керлис П.

Университет Междумирья. Не спрашивай, зачем я здесь /
П. Керлис — «Автор», 2019 — (Университет Междумирья)

Хотела стать настоящей студенткой магического университета? Мечты сбываются! Правда, не полностью. Свой истинный дар нужно скрывать, как и участие в недавнем спасении магии. Зато скучать не приходится... Ведь в личные кураторы досталась бывшая девушка того, в кого я умудрилась влюбиться по уши, а соседка по комнате – совсем не та, кем притворяется. Как тут бояться грядущего распределения по факультетам? Страшно не дожить до него!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	33
Глава 7	38
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Пальмира Керлис

Университет Междумирья.

Не спрашивай, зачем я здесь

Глава 1

Шаг в светлое будущее может быть буквален. Портал сиял ослепительно ярко. Переливались солнечные стустки, свет разгорался гигантским шаром во всю комнату. Мои любимые грабли! Но на этот раз будет иначе. Нормально, по-честному, как положено. Никаких липовых приглашений в университет и заговоров. Я – настоящая студентка. Ну, почти... По крайней мере, официально. Предосторожности соблюдены, инструкции усвоены. Я помахала на прощанье старичку Жонсону и шагнула вперед. Окутало теплом и оторвало от пола, качнув на невесомых волнах. Голова закружилась, как и все вокруг. Пару раз подбросив, аккуратно приземлило на мощенную плиткой дорожку, сияние рассеялось.

Я на месте! Уголок садика, журчащий водопад фонтана, полчища роз. Плотные ряды кустов, оплетенные стены, ухоженные клумбы. А здорово тут прибрали! В последний раз, когда я была на вокзале, он напоминал руины после погромов, с перепугу устроенных запертыми в Междумирье студентами. Правильно всем две недели каникул дали – успокоиться и стресс снять. Я это время провела в Ладосе, на маленьком островке, который вполне бы мог быть курортом. Если бы там не располагался межмировой научно-магический штаб, маленький и жутко секретный. Что со мной такой уникальной делать, лучший маг-ученый тоже не представлял, несмотря на богатый опыт и преклонные годы. Зато ничего аномального или опасного во мне не заметил. Учил самоконтролю и медитациям, чтобы вытворяла всякого поменьше. Дни тянулись мучительно медленно, не терпелось вернуться. Первый учебный день был еще вчера, но Жонсон не успел в срок настроить созданный для меня артефакт, пришлось задержаться аж до обеда следующего дня. Вдруг Кеннет уже здесь, в университете?.. Ничего о нем не знала и не слышала – спрашивать было некого.

Я прошла из садика под открытым небом в крытую галерею. Роз в ней было море, аромат сшибал с ног. Или не аромат, а внезапно открывшийся вид на развалившуюся на скамейке Марису. Выглядела она ослепительнее любых порталов. Пышная прическа из завитых темных прядей, боевая раскраска под стать ее факультету. Бордовая форма, неизменные гольфы с кружевами, туфли на умопомрачительных каблуках. Надо со своей формой что-нибудь креативное сделать... А то у первокурсников она серая и скучная.

– Явилась, – констатировала первая красавица университета, безжалостно погасив последнюю надежду на то, что сидит тут случайно. – Ты вообще в состоянии не опаздывать?

– А что? – буркнула я. Какое-то очень похожее начало получается. День сурка, блин. – Меня не нужно встречать.

– Тебе там что, память стерли? Или мозг вынули? Я тебя уже встретила!

То есть... она по-прежнему моя встречающая?.. Куратор на весь год?! Вот это я попала.

– Я рада не больше твоего, – оценила Мариса мое кислое выражение лица, – но правила есть правила. К тому же Лэнсон просил за тобой присматривать, раз уж я в курсе твоих... странностей.

Странностей?! Да у меня уникальная суперсила! И можно было не сомневаться, что главный легионер – нехороший человек. Устроить мне такой присмотр... Ладно, должны быть и плюсы. Наверняка ей известно, что с Кеннетом. Я открыла было рот, но под ее цепким взглядом тут же захлопнула. Как-нибудь сама разужнаю. Если он восстановился в университете, то

новость на каждом углу гремит. А если его нет... Определенно не стоит спрашивать о нем бывшую девушку. Безопаснее уж в Легион прокрасться и спросить прямо у Зинбера, честное слово.

Мариса грациозно поднялась со скамейки и кивнула на выход из галереи, я поудобнее перехватила сумку с немногочисленными вещами. Поплелась рядом с госпожой куратором, в молчании рассматривая плитки пола. Черт! Интересно, она в курсе про меня и Кеннета? Что мы, ну... Могла ведь догадаться. Или нет?..

– Слушай сюда, и внимательно, – заговорила Мариса, понизив голос. Я вздрогнула, ожидая какого угодно продолжения. – Про возвращение магии и официальную версию...

– Знаю, – перебила я. Пусть не думает, что мне нужны дополнительные инструкции, особенно от нее. – Источник перезапустился сам, как только предсказателей обезвредили легионеры, которые оказались там благодаря нам. Остальное пока выясняется.

– Я сказала слушай, а не болтай! – Мариса ускорила шаг, цоканье ее каблучков стало громче. – Вчера все Междумирье услышало про липовое пророчество и заговор с запретом накопителей.

Что, откуда?! Ах, да... Она еще в Легионе грозилась рассказать общественности правду. Неужели действительно сделала это?

– На время расследования информация засекречена, – напомнила я осторожно, нагнав ее, – мы подписывали клятву о неразглашении.

– А я ничего и не разглашала, – непробиваемо заявила Мариса, однако растянувшиеся в ехидной улыбке губы не оставили сомнений в ее причастности. – Даже Лэнсону всего не предусмотреть. Неизвестная утечка информации, слухи, сплетни. В них верят, если они совпадают с известными фактами. Незадолго до того, как магия вернулась, многие почувствовали отдачу с нижнего уровня от мощных боевых заклинаний, и вековой дуб тряхнуло, половина листьев нафиг отпала. Магическая заварушка при отключенном источнике – какие еще варианты, кроме накопителей у обеих сторон? А арестованный полным составом Союз прорицателей упорно не раскрывает то самое судьбоносное и уже ненужное пророчество, чтобы оправдаться. Люди быстро сложили два плюс два. Так что мы – герои, привыкай.

– Но Дарен...

Он ведь собирался Марисе помешать! Или отговорить.

– Мы пришли к компромиссу, – яда в ее голосе на целый серпентарий хватило бы. – Источник никто не трогал и в глаза не видел. Мы втроем вломили предсказателям, а ты просто рядом стояла. И по дурости да неопытности огребла свое энергетическое выгорание. Твоя легенда не пострадала, радуйся.

То есть она открыла всем правду... С поправочками на степень моего участия! Я чуть не задохнулась от возмущения, Мариса замерла перед массивными створками двери.

– Всех спас Кеннет, – отрезала она, – а Дарен и я ему в этом помогли. Половина Междумирья в экстазе от благодарности, а скоро новости и до других миров доползут. Есть возражения?

Я мотнула головой. Хоть и обидно, расклад был правильным. Мою силу выдавать опасно, а Кеннету геройский статус очень на пользу, при вынесенном-то приговоре. К тому же он на самом деле спас целый мир! Заговор по отключению магии Ладосу раскрыл, предсказателям помешал. И никакого отношения не имеет к смерти однокурсников, в которой обвинялся. Его ведь уже оправдали?..

– Никому ничего конкретного не говори, – велела Мариса, – но легенду поддерживай.

– Сделаю, – уверила я.

Она взмахнула рукой, и тяжелая створка не то что открылась – отлетела! С треском. Впечаталась в стену, заставив ту раскатисто дрогнуть. Пронзивший меня после этого взгляд был тяжелым, как шар для сноса зданий. Казалось, сейчас еще раз качнется и... Раз, и нет

Алены... Мариса перешагнула через порог оранжереи, на залитую солнцем дорожку, и как ни в чем не бывало сказала:

– До общежития сама доберешься.

Развернулась и модельной походкой прошествовала к воротам, да с такой скоростью, что и захочешь – не догонишь. Подумаешь, я и сама дорогу помню! Вокруг растянулись аккуратные воздушно-каменные здания, избавленные от следов недавнего вандализма. Целились в безоблачно голубое небо шпили башенок главного корпуса университета, делая его похожим на сказочный замок. В другой стороне зеленела живая изгородь парка. А еще всюду был народ... много народа. Студенты всех факультетов, преподаватели в строгих мантиях и другие люди в обычной одежде, о чьей роли в Междумирье я могла лишь догадываться. Шумная компания ждала чего-то под резным, отбрасывающим диковинные тени фонарем, остальные просто гуляли или шли мимо. Воркующая у фонтана парочка целителей откровенно на меня вытаращилась, о чем-то перешептываясь. Я крепче вцепилась в сумку и рванула по намеченному пути – быстро и не оглядываясь. Спинным мозгом чувствовала липнущие взгляды, кто-то выкрикнул в спину: «Это Лёна, да?» Платок Дриады с невидимостью сейчас пригодился бы как никогда! Увы, он сам собой вернулся к хозяину, и больше я его не видела. В смысле, платка. Хотя и Лукаша тоже не видела. И вообще никого, у кого можно было бы спросить, что с Кеннетом!..

В общежитие я забежала так, будто за мной гнались. Первокурсникам, сидящим на ступенях крыльца, не дала и шанса сориентироваться. В холле за стойкой восседала изрядно похудевшая комендантша и грустно точила вместо булочки сухарь. Облаченные в серую форму девушки вмиг оторвались от доски объявлений и зашептались, я прошла к стойке и изобразила уверенность:

– Я...

– Алена Лялина! – выдала повелительница общежития, выронив сухарь.

Совсем не как в прошлый раз, даже фамилию знают. Правда, лучше бы не знали! Сколько я из-за нее натерпелась, жуть. К щекам прилила кровь, девушки наперебой зашумукались.

– А ну, цыц, – шикнула на них комендантша. Вытащила из ящика папку и вручила мне вместе с золотистым ключом. – Индивидуальное расписание. И отдельная комната.

– Нет-нет, – запротестовала я, – поселите, пожалуйста, туда же, где я была раньше, к Глэдис.

– Да ты сама скромность, – удивилась она, но ключ поменяла. – Велю перенести твои вещи. Располагайся!

В лифте я громко произнесла: «Седьмой», в закрывающиеся двери юркнула одна из девушек – ослепительно платиновая блондинка эльфийской наружности. С Винара, сто процентов. Ее любопытный взгляд окинул меня с головы до ног, как из рога изобилия посыпалось:

– То, чему ты стала свидетелем, это невероятно! Правду ведь говорят? Прорицатели захватили источник и оставили нас без магии?!

– Я не могу... обсуждать это...

– Ах, ну да, ну да, – понимающе закивала она. – Но Кеннет же был клевый, ну скажи, а?..

Двери лифта спасительно открылись, я выскочила в коридор и наткнулась на девичью группку у стола с брошюрами. На вытянувшихся лицах определенно мелькнуло узнавание. Я протиснулась сквозь них, выпалив:

– Извините, я очень тороплюсь!

К своей двери кинулась со всех ног. Шаги наперегонки с собственной тенью, вставленный в замочную скважину ключ. Поворот, отпертая комната, и я ворвалась внутрь. Бросила сумку на пол, привалилась спиной к двери. Добралась! Маленькая, но победа. За белоснежно-кружачатой, перегораживающей комнату пополам ширмой зашевелились, выглянуло настороженное лицо. Рыжие брови изумленно уползли вверх, последовал вопрос:

- Что за?..
- И тебе привет.
- Какого демона ты тут делаешь?!
- Учусь! – гордо объявила я.
- Ты же не маг.
- Вот давай не будем, – прищурилась я, – развивать тему «ты же не»...

Дис тоже прищурился, вышел из-за ширмы. Как и прежде, в образе: забранные в хвост длинные волосы, студенческая форма в стиле унисекс. Легко можно за не очень женственную девушку принять, если не знать.

– Ты издеваешься? – без проблеска понимания спросило его скрывающееся высочество.
– Ничуть, – я отлипла от двери, – меня зачислили по-настоящему, на теоретический курс из-за... кхм, магического выгорания. И мы все еще соседи, так как от отдельной комнаты я отказалась.

- Зачем?!
- Затем! Мне понадобится твоя помощь.
- Ага, – Дис хмыкнул, – а мне что с того?
- Да брось. Тебе моя помощь нужна не меньше.
- Все, что мне нужно, чтобы ко мне не подсаляли левых девиц!
- Эй, ну хватит, – обиделась я. – Тайны друг друга нам уже известны, и мы их сохранили, значит, можем друг другу доверять. Лучше держаться вместе. Вдвоем проще не привлекать лишнего внимания и притворяться... студентками.

Энтузиазма в нем не прибавилось ни на грамм. Зато расстояние между нами сократилось, хмурое лицо оказалось в пугающей близости от моего, но я не шелохнулась.

– Вернись вниз и скажи, что передумала, – потребовали возмутительно приказным тоном.

- Нет. – Я независимо вздернула подбородок. – Остаюсь жить с тобой, и точка.
- Лёна, – он поперхнулся, – тебя ничего не смущает?
- А что меня должно смущать?

Дис выразительно моргнул. А, точно.

– Ну, ты же будешь вести себя прилично!

В ответ донесся протяжный вздох. По-моему, это он больше смущается. Кто бы мог подумать...

– Я тоже буду вести себя прилично, – поклялась я, положив руку на сердце. – Твоя королевская честь никоим образом не пострадает.

Дис как-то странно посмотрел на меня. Ему что, кажется, будто я из тех, кто жаждет любой ценой выйти замуж за принца? Попаданки атакуют, угу. Нет уж, мне неинтересно, к тому же знаю печальные случаи! И вообще я Кеннета люблю. О, возможно, Дис про него что-нибудь слышал?..

В дверь постучали, и вопрос не успел сорваться с языка.

- Что, уже фанаты твои явились? – осведомился вредный сосед. – Конспиративно!
- А вот и не угадал. – Я извернулась, распахнула дверь и помахала стоящему на пороге мужику завхозного вида. – Здравствуйте, переносите.

Тот, не переступая порога, отодвинулся и играючи щелкнул пальцами. К застеленной кровати из коридора поплыл мой чемодан. За ним – внушительная коробочка и три мал мала меньше с маркировкой «Осторожно, с Земли». Доплыв, выстроились башенкой в углу. Вскоре рядом встали симпатичный комод, швейная машинка и кресло-качалка. Класс, прямо как я просила! Дис мрачно смотрел на то, как моя половина комнаты заполняется вещами, и сдвигал брови все ближе к переносице. Дошло, что так легко меня теперь не вытурить?

Я украдкой показала ему язык и вежливо поблагодарила завхоза. Он потряс рукой и, пробормотав что-то про «странно сбойнуло», удалился. Э-э-э...

– И в какой коробке Ярушки? – насторожился Дис.

– Ханики, – поправила я и грустно поделилась: – Мне их брать запретили. Чтобы не вызывать подозрения у окружающих высоким зарядом игрушек, которые я делаю.

– Меня больше интересует одна конкретная... игрушка.

– Бегает где-то, наверное.

Своего любимого ханика Ярушку, внезапно ожившего, я не видела с того дня, как он залез ко мне через форточку в больничную палату, а потом через нее же сбежал. Хотя «ожил» – не совсем верное слово, в него вселился... демон. Точнее, милый маленький демоненок! Из-за сделки, которую я с ним случайно заключила. Ну откуда было знать, что у демонов ничего нельзя брать, даже обмусоленные печенки?

– Если прибежит, мы заметим, – ехидно ввернул Дис. – По забываемому скрежету и летящим из-под кровати опилкам.

– Я не доставлю тебе неудобств, – пообещала я, на всякий случай скрестив пальцы за спиной. Ну, мало ли... – И в гости водить никого не буду.

Он хмыкнул, а я глубоко вдохнула и, наконец, выпалила заветное:

– Ты слышал что-нибудь про Кеннета?..

– О-о-о... – Дис утомленно закатил глаза. – Я бы с радостью не слышал, да в Междумирье со вчерашнего дня других тем для обсуждения нет, кроме его героической победы над прорицателями и спасения магии. Хотя управиться с источником могла только ты.

– Эти слухи не Кеннет распускал! И я неправильно спросила... Знаешь, где он?

– Никто в университете не знает. И в глаза не видел. Легион комментариев не дает.

Черт! Плохо...

– Меня больше интригует история об укушенной заднице Эрла Гатиуса, – скептически сообщил Дис. – Это правда?

– Может быть, расскажу, – елеинно произнесла я, – когда подружимся.

– Не подружимся, – припечатал он с ухмылкой, которая хорошего не предвещала. – Все равно ты отсюда съедешь.

Чего?.. Я растерянно приоткрыла рот, невоспитанный принц развернулся и исчез за ширмой. Слух резануло чередой неведомых помех, громыхнула музыка. Бам-ц, бабах и гр-р... На такой громкости, что уши заложило! Он что, надеется меня отсюда выжить с помощью этой песни? Ха! Дома мой сосед годами за стеной ремонт делал, после его перфоратора мне рев турбины самолета не страшен, не то что рычание каких-то там голодных орков. Пф-ф-ф, вот.

Я присела на кровать. Нащупала под воротником платья тонкую цепочку, осторожно потянула и вытащила наружу два подвешенных на нее артефакта: кулон-кристалл и старинное кольцо с мутным камнем в глубоких прожилках. Кольца на цепочках, конечно, не носят, но... Зато подальше от чужих глаз и поближе к сердцу. Конечно, само собой, Кеннета еще не отпустили. Иначе он бы уже нашел меня, он обещал. По кольцу, которое я в свою очередь обещала не снимать. Значит, пока не может – ни найти, ни связаться. Из тюрьмы, с заблокированной магией в принципе сложно что-то сделать. Нужно точно узнать, что с Кеннетом. И не у Диса. А у тех, кому об этом точно известно!..

Составляя мысленно план действий, я раскрыла папку с индивидуальным расписанием. Оказалось, что первым делом мне нужно встретиться с ректором университета Междумирья, «сразу по прибытии, в любое удобное время». Отлично! Заодно спрошу у него, не восстанавливают ли Кеннета в университете.

Стоп... А кто сейчас ректор?!

Глава 2

Студенческую форму я отыскала в шкафу и ушла переодеваться в ванную. Мало ли, вдруг Дис высунет нос из-за ширмы в самый неподходящий момент и... Окажется еще, что по гардским традициям он будет обязан на мне жениться, я ведь не в курсе, как у них там принято. Недаром с самого начала хотел жить один, всеми правдами и неправдами от соседки отбрыкивался. Навязываться, конечно, нехорошо и некрасиво, но сейчас боялась я больше, чем терзалась угрызениями совести. С ним гораздо безопаснее! Дис бдительный и подкрадывающихся сзади невидимок ловит на раз-два – выяснила на собственном опыте. И комната эта – полноценная крепость, наверняка магической защиты по максимуму наворочено. Не то чтобы имелся повод думать, что я по-прежнему в опасности, просто так было спокойнее. Что-то подсказывало не съезжать, наверное, интуиция. А интуицию надо слушать. В конце концов, она помогла мне целый мир спасти!

Прежде, чем выйти из комнаты, я попыталась перекрыть музыку, сообщая, что уйду до вечера. Дис сделал ее еще громче. М-да... Над соседскими отношениями придется поработать. Но никто и не обещал, что будет легко. Не от хорошей жизни прячутся в другом мире, прикидываясь девушкой. Что я о нем знаю-то? Только то, что он наследный принц некоего Залесья и есть проблемы с тем, чтобы занять законный трон. Серьезные проблемы, судя по тому, что в Междумирье уже летом сновали шпионы, пытаюсь его вычислить. Если Дис считает, что я помешаю ему шифроваться, то он ошибается! Я, наоборот, помогу. Ну, как-нибудь.

До лифтов повезло добраться незамеченной, а вот на крыльце везение кончилось. Компания первокурсников будто меня и караулила. С десяток человек уставились горящими глазами и издали возгласы, следом за которыми рты обычно уже не закрываются и сыплются вопросы. Нет-нет, я в домике! Машинально попятилась, в серой толпе мелькнул рукав фиолетовой формы. О! Неужели...

– Осторожнее, – Дарен вышел вперед, придержав за локоть девушку, неустойчиво сидящую на перилах. Та разомлела и послушно спрыгнула, взгляд небесно-голубых глаз переключался с нее на меня: – А я как раз к тебе. Вовремя успел, чуть не разминулись. Провожу?

Народ моментально захлопнул рты и посторонился. Я зашагала по ступеням навстречу Дарену. Ой, мамочки... До чего ж хорош. Или я просто отвыкла за две недели? Высокий, гибкий, с белоснежной платиновой гривой. А эти по-эльфийски утонченные черты лица... Еще и умный к тому же. Далеко не все винарцы такие. Впрочем, не все и становятся к выпускному курсу межмировыми послами, мастерами астральных проекций и кем-то там еще, боюсь запутаться в рангах и титулах.

Черт, главное – не запутаться в своих ногах, пялясь на Дарена, будто никогда его не видела. А то рискую свалиться на него как в прошлый раз. Не стоит делать из этого традицию.

– Проводи, да, – ответила я, благополучно спустившись. – Не уверена, найду ли сама дорогу.

Дарен с джентельменской галантностью подал мне руку, я в нее тут же вцепилась. От навязчиво липнущих взглядов подкашивались колени, голова кружилась. Популярность – совсем не мое! Страшный сон интроверта, как он есть. Когда общежитие осталось позади, меня слегка отпустило.

– Куда мы идем? – спохватилась я у развилки.

– А куда тебе надо? – насмешливо спросил Дарен.

– К ректору. Понятия не имею, кто он. Будем знакомиться.

– Боюсь, не выйдет. Ты уже знакома с Лукашем.

Я потрясенно открыла рот. Принудительно отправленного на пенсию ректора, рвавшегося вручать дипломы в банном халате, вернули обратно?!

– Но он же... – я постаралась подобрать слова потактичнее, – немного не в себе.

– Назначение временное, – Дарен свернул к главному корпусу, – и любой ректор лучше Энары, убивающей собственных студентов.

– Это доказано?

Внутри вспыхнула надежда.

– Официально – нет, – раздавили ее безжалостно, – но мало кто в этом сомневается, раз прорицатели пользовались накопителями, которые сами же запретили с помощью несуществующего видения. У них был мотив избавиться ото всех магов, знающих ритуал сохранения энергии. Все настроены против Энары, а много кто вспомнил, что видел ее на той роковой вечеринке. Легионеров забрасывают показаниями.

– Ура общественному мнению, – выдохнула я, надеясь, что распушенные Марисой слухи помогут Кеннету. Однако вырвалось кое-что еще, причем не с дружескими интонациями: – Не особо-то ты смог ее остановить...

– Я ей помог, – усмехнулся он, – добиться того, чего она хотела, не выдав тебя.

Какая забота... об источнике и наследии легендарного предка.

– Алена, ты на меня до сих пор сердишься?

– Вряд ли кому-то нравится, когда его вырубают без спросу.

– Тебе там нечего было делать, – отозвался Дарен без намека на угрызения совести. – Я бы и сам с радостью вырубился на время нашего задержания Легионом. А ты на эмоциях могла наговорить им лишнего или... натворить.

В общем-то, справедливо. Иначе все легионеры из группы захвата узнали бы, кто я, а не только Лэнсон с Зинбером. Чем меньше людей осведомлено о моей силе, тем лучше. Ну, пока я не научусь ею управлять.

– Мне сделали сдерживающий артефакт, – я продемонстрировала кристалл на цепочке и вернула на место под пиджак, – и объяснили, как не выдать себя ненароком.

– Правильно. Начни с теории. У тебя ее будет много, практически весь первый курс.

За следующим поворотом показался обильно украшенный цветами и воздушными шарами вход в главный корпус. Естественно, вокруг резко прибавилось студентов, наостривших при нашем появлении уши, разговаривать стало крайне неудобно. Дарен отпустил мою руку и поманил в кишачий людьми холл, после – на устланную мягким ковром лестницу и, дойдя по приятно пустому коридору третьего этажа до массивной двери, указал на табличку: «Ректор университета Междумирья Лукаш Янов». Я благодарно кивнула.

– Не переживай, – голубые глаза весело блеснули, – скоро все успокоится и внимания к тебе станет меньше.

– Было бы неплохо...

– А вообще – привыкай, – усмехнулся он. Готова поклясться, что в его тоне чувствовался какой-то явный подтекст. – В случае чего – с любыми проблемами или вопросами можешь обращаться ко мне.

– Как?..

– Держи. – Дарен протянул мне симпатичную коробочку. – Так и знал, что всего не учтут.

Я взяла ее, открыла. Там лежали белые каплевидные бусины. Жемчужные сережки?.. А, нет. «Артефакт для ментальной связи» – гласил вкладыш. Инструкция прилагалась. Кажется, на мне уже не остается места для украшений, которые бы носились просто для красоты.

– Спасибо, – я убрала коробочку в карман пиджака, – разберусь.

– Разберешься, – согласился он и открыл передо мной дверь приемной.

За порогом был целый зал с дворцовым интерьером, весь в позолоте и магических прибабасах вроде осветительных шаров под потолком и печатной машинки, самостоятельно набирающей текст. Норма для Ладоса. За столом, закинув ногу на ногу, сидела рыжая девушка модельной внешности в мини-юбке. Ничего себе... Я ожидала секретаршей ректора увидеть

даму бальзаковского возраста в костюме, очках и со строгим выражением лица. Впрочем, это же Лукаш! Его тянет на прекрасное. Настолько тянет, что жениться замучился. Дарен слегка подтолкнул меня в спину, вынуждая войти, и захлопнул за мной дверь. Рыжая подняла густо накрашенные глаза и лучезарно улыбнулась:

– Тебе назначено?

– Я Лёна, – выдавила я, надеясь, что это все прояснит, – то есть Алена.

Сработало! Она ахнула и бегло сверилась со свитком на столе.

– Да-да, тебя ждут в любое время. – Секретарша гостеприимно указала на дверь в конце зала. – Правда, сейчас ректор занят – печет блинчики по особому рецепту. Заходи только на свой страх и риск, он может угостить.

– Пусть, – ничуть не испугалась я, – как-то уже пробовала.

– Ты такая смелая! – восхищенно воскликнула она и добавила шепотом: – Элианская кухня ужасно полнит.

А я и не против пополнеть. Избавиться от дурацкой худобы, острых коленок и обрести какие-то... формы. Чтобы кофту с вырезом и ах! Перед глазами отчего-то встала Мариса из пещеры, с ее бесконечными идеальными ногами, в обтягивающей блузке, завязанной узлом на животе. Яростно помотав головой, я вытрясла оттуда эту картинку и зашагала за блинчиками из Элиана. С родины госпожи встречающей, между прочим. Возможно, на них она все и отъела? Точно надо угоститься.

Кабинет жутко напоминал тайное логово-избушку Лукаша в заповеднике. Слава богу, не количеством пыли, а лишь убранством. Видимо, все свое он носит с собой! Шкафы и полки ломились от диковинных вещей – гибридов антиквариата с театральным реквизитом, блестящие чаши и шелковые платки чередовались с потертыми тазиками и невзрачными тряпками, которые на деле могли оказаться ценнейшими артефактами. На собственном опыте убедилась... Хозяин кабинета не по-стариковски бодро носился вокруг письменного стола, где бумаги жались к краю под натиском установленной посередине магической плиты. Толстый блинчик пекся прямо над ней, зависнув в воздухе, рядом на тарелке громоздилась высокая аппетитная стопка.

– Лёнушка! – Лукаш приветливо взмахнул руками, недопеченный блинчик шлепнулся на заискрившую плиту. – Проходи, присаживайся.

Я пододвинула гостевое кресло к столу, сцапала с тарелки предложенный блинчик и с удовольствием уплела половину. Ректор как раз успел допечь последний и убрать плиту на полку, к кокошнику из огненных перьев. Феникса ободрали?.. Ужас какой...

– А я, пока пек, наелся, – покался Лукаш. Сел за стол и подергал свою седую бороду, будто проверял, на месте ли она, как фальшивый Дед Мороз. – Чего пожаловала-то?

– Ну... – растерялась я. – Визит к вам стоит в моем расписании. Первым пунктом.

– А-а-а, точно. – Лукаш щелкнул пальцами, в них появилась похожая на справку бумажка, которую он тут же протянул мне. – Особое разрешение с печатью и подписью на основе рекомендаций целителей. Освобождает от любых занятий, которые ты не можешь посещать по состоянию здоровья. Куда не ходить – решаешь ты.

Здорово! Я забрала волшебную справку, переливающуюся золотой печатью поверх размашистой подписи, и спрятала в карман к сережкам. На практикумы ни за что не пойду, чтобы ничего случайно не натворить, ну и заодно не лопнуть от зависти к тем, кто умеет колдовать.

– Береги себя, – подмигнул Лукаш, – магическое выгорание – не шутки! На тесте тоже сильно не напрягайся.

Похоже, считает мою легенду правдивой. Список осведомленных короткий, и удлинять его мне категорически запрещено. Стоп! Что он сейчас сказал?..

– Вы о тесте для распределения по факультетам? – уточнила я с опаской. – Разве я смогу его пройти, будучи... м-м-м... временно без магического дара?

– Конечно! Дар у всех одинаковый. Тест ориентируется не на него, а на личные таланты и предрасположенность каждого студента.

То есть через месяц меня по-настоящему зачислят на один из шести факультетов? Интересно, на какой?.. Хотя без разницы. Все равно это исключительно для вида. Никогда не стану я ни целителем, ни боевым магом, ни каким-либо еще.

– Не переживай из-за теста, – иначе истолковал Лукаш мое уныние, – он несложный, весьма увлекательный и честный. Можно сказать, что судьбоносный! На своем я познакомился с будущей женой. Она проходила его три раза, потому что результат никак не мог определиться, а я ее утешал...

Доутешался. И потом, тест – меньшее, что меня сейчас волнует.

– А скажите, пожалуйста, – решила я, – про восстановление Кеннета в университете.

– Восстановлю, само собой, – без колебаний ответил ректор, и у меня гора с плеч свалилась, – как только он подаст заявление.

– Еще не подавал?.. – Гора навалилась обратно, едва не придавив.

– Я его не видел с того дня, как Легион собирал нас вместе.

Черт!.. Совсем плохо. Две недели прошло, а никто не знает, где Кеннет. Что происходит? Его вообще собираются отпускать?! Легион отмалчивается, прорицатели по-прежнему всего лишь задержанные. Когда им предъявят обвинения? И предъявят ли?.. Вдруг выпутаются, гады высокопоставленные...

– Угораздило же меня сюда вернуться, – Лукаш откинулся на спинку кресла и обвел отрешенным взглядом кабинет, – но так просили, так умоляли. Новую достойную кандидатуру на пост ректора не успели найти, видите ли. Сижу тут, пока мое без преувеличения гениальное открытие находится в кривых руках магического Совета... У этих олухов, которые однажды не оценили его по достоинству и пошли на поводу у Союза прорицателей!

О-о-ох... Какая я балда. Конечно, накопители!

– Поделитесь, как продвигается возобновление ваших исследований, – взмолилась я. – Скоро ритуал сохранения магии в накопители перестанет быть запрещенным, и понадобятся маги, умеющие его проводить?

Понадобятся на свободе и, что особенно важно, при не отнятом магическом даре. И с дипломом желательно.

– Милая, да они, небось, надеются, что я от старости помру раньше, чем они заседание по этому вопросу назначат. Так вот: не дождутся!

– А по каким же вопросам они полмесяца заседают?

– Источник изучают, – он задумчиво пожевал губами, – а ты не нервничай, тебе вредно. Блинчик плохо усвоится.

В приемную я вышла как в воду опущенная. Совсем иначе торжество справедливости представляла. Более быстрым как минимум...

Рыжая секретарша подарила мне полный сочувствия взгляд, я пробормотала, что прямо чувствую, как во мне килограммы прибавляются, и побрела прочь. Ступор и автопилот – все, что у меня было. Очнулась в холле исторической части здания. Уютно-старинный интерьер, сошедший со сказочных иллюстраций, картины с эпичными магическими сражениями, широкая мраморная лестница, словно бисквитно-воздушная из-за витиеватого резного узора. На ступенях толпились студенты в синей форме факультета пророчеств и предсказаний, агрессивно переговариваясь. Донеслись обрывочные фразы: «слухи мерзкие», «это не может быть правдой!» и «все нас теперь ненавидят». Развернуться и ретироваться не успела, а в следующую секунду на меня уже смотрели десятки пар глаз. Пристально и недобро...

– Ты! – выкрикнул парень, тот самый, которого я невидимой облила из поливалки на вокзале. Карма меня настигла?.. – Ты ведь была тогда на нижнем уровне у источника, все видела и можешь опровергнуть ту чушь, что говорят.

Я нервно сглотнула. Не учла, что одна шестая часть университета – будущие предсказатели. Как еще студентам этого факультета реагировать на сплетни о том, что их высшие маги – обманщики и мошенники? Только так и реагировать!

– Простите, – замотала я головой. – Я не...

Парень угрожающе сдвинул брови к переносице. Кто-то презрительно фыркнул, прилипшие ко мне взгляды становились злее. Опять все это... Снова... Как старый кошмар, ни за что не желающий отпустить. Сковало оцепенением, язык прилип к небу и перестал ворочаться.

– Отстаньте от нее, – неожиданно заступилась смуглая девушка в пестром платке, похожая на цыганку-гадалку. – Откуда ей знать-то? Думаете, реально что-то видела и поняла, что это было? Она первокурсница, да еще и с Земли! Кеннет ее наобум хапнул и утащил.

– Лёна сама жертва, – подхватил лохматый тип в очках, – ее похитили и до выгорания дара довели.

Чего?! Я протестующе пискнула, однако интерес к моей персоне резко утих, народ начал переглядываться между собой, наперебой посыпалось:

– Но членов Союза прорицателей вправду арестовали...

– Задержали до выяснения, не путай.

– Эй, ты на чьей стороне?!

– На стороне фактов...

Выкрики слились в нечто неразборчивое, внутри коллектива наметился раскол, и на меня всем стало абсолютно плевать. Я потихоньку, бочком, отступила в коридор. И унеслась в людный угол. Тихо, спокойно, все не настолько плохо... С минуту повторяла себе это, пытаясь унять панику. Кеннета отпустят, обязательно отпустят. Я зажмурилась, вспоминая нашу последнюю встречу. Взгляд чернящих глаз, тепло объятий, тот до мурашек приятный поцелуй, которого было так мало. Ничего ужасного не происходит. Он честно предупредил, что расследование – дело долгое. Но все хорошо решится – его слова. Нужно набраться терпения и ждать.

Я открыла глаза и направилась на поиски кафедры теории магии. Общие лекции для первого курса я сегодня пропустила, как и вчера. Нужно выбрать спецкурс и записаться на него.

Карта на стене и указатели провели в более современную часть корпуса. То ли судьба даровала передышку, то ли выражение лица у меня было слишком неприветливое, но по дороге никому не захотелось со мной пообщаться. В просторном светлом коридоре, заполненном стеллажами с брошюрами и дверьми в кабинеты преподавателей, тоже все были заняты своими делами. Студенты шелестели страницами и обсуждали, куда уже не осталось мест, какой-то бледно-провинившийся студент сидел под дверью кабинета заведующего кафедрой. Я зависла у стола с материалами по спецкурсам «для самых маленьких». Первогодкам факультативно предлагалось изучать принципы работы стихийной магии, правила смещения противоположных основ, влияние потоков энергии на окружающую среду и теорию рождения магии Зерана Шелана. Нет-нет, спасибо, я наизучалась! Без коктейля повторить не готова. Глаза пошарили по столу, надеясь найти что-нибудь про демонологию, и выхватили из массы брошюр яркое пятно. Листовка! Кислотно-алая и агитационная на вид. Я сцапала ее и вчиталась в отпечатанные готическим шрифтом строчки: «Магия действительно пропала сама? Доподлинно известно, что у источника находилась группа предсказателей, ныне задержанная вплоть до магов высшего ранга. Среди них наш ректор Энара Нориус. А также Райзер Сантиваль и Эрл Гатиус. Оба в тот день находились в других мирах и могли оказаться здесь лишь с помощью запрещенных ими же накопителей магии. Союз прорицателей обосновывает свои решения пророчеством, которое нельзя обнародовать. Сколько еще от нас будут скрывать правду? Легион признал, что Дарен Сатал с Марисой Раскес отыскали нижний уровень Междумирья и что Кеннет Дэлман тоже был с ними». А я? Впрочем, ладно... «Если бы не он, то легионеры никогда не попали бы к источнику, который предсказатели по каким-то причинам укрывали ото всех. Как

давно они его нашли и чего добивались? Было ли глобальное отключение магии случайным? Поищем ответы вместе на открытом дискуссионном форуме».

Стартовал форум на следующих выходных при поддержке университета... Вот это размах! Листовка явно не Марисиных рук дело, тут сплошные факты. Но... Смогут ли жители магических миров дойти до мысли, что прорицатели всех надували? Менталитет-то позволит?.. Веками полагались на силу предсказаний и верили! Вдруг и теперь оправдают?!

За моей спиной зашушукались, я быстро смяла листовку и спрятала в кулак. Две первокурсницы, сияющие улыбками, смущенно мне помахали. Выглядели довольно дружелюбно, но смотрели с восторженным любопытством, словно на знаменитость. Эти точно не станут ни в чем обвинять. Попробовать пообщаться?.. Ведь надо начинать... Например, с ними, сейчас. Я расправила плечи и храбро улыбнулась в ответ:

– Привет...

– Приве-е-ет! – в унисон пропели они.

– Хотим с тобой познакомиться, – выпалила толстушка азиатской внешности. Она была настолько хорошенькой и подвижной, что лишний вес ее ни капли не портил. Да и вообще не казался лишним. – Я Мэй, я с Ладоса. А это...

– Сианти, тоже оттуда! – представилась миниатюрная кудрявая девушка, напоминающая ходячий одуванчик, и поведала страшным шепотом: – Я была в тот момент в парке, где тебя...

Ох, черт. То есть она воочию видела меня с приставленным к горлу кинжалом, когда Кеннет обещал Зинберу третий труп.

– Все было не настолько ужасно, как казалось со стороны, – весело отмахнулась я. – Он же только для вида это делал.

– О, тебе так... – Сианти шумно набрала в легкие воздуха, я приготовилась дополнить свою речь более убедительными словами. Она мечтательно закатила глаза и выдохнула: – Повезло!

Э-э-э... Мэй согласно хлопнула в ладоши и зашебетала, практически не делая пауз:

– Мы из инициативной группы, собираем подписи за Кеннета, точнее будем собирать, на завтрашней вечеринке в Зале садов. Коллективная петиция, чтобы его скорее оправдали, отнесем ее в Легион, предварительно уже куча народа «за».

– Здорово! Замечательная идея.

– Придешь? – с надеждой протянула Сианти.

– Конечно!

Еще бы я не поддержала такую затею! Вечеринку вытерплю, хоть всю, до самого конца. На моей памяти еще ни одна не прошла для меня хорошо, но вряд ли со мной там случится что-нибудь более ужасное, чем на школьных...

– Держи, бери, приходи. – Мэй протянула мне материализовавшуюся в воздухе открытку.

Двойную и ослепительно белую, с красивыми вензелями. Я взяла ее, девушки засияли ярче прежнего и унеслись к компании появившихся в дверях студентов. Деятельные... Я покрутила в руках открытку с надписью: «Вечер в зале Садов», раскрыла ее. Торжество в честь начала учебного года, форма одежды студенческая, вход свободный. Спонсор мероприятия – женское сообщество, организатор – Мариса Раскес. Да, блин! Вот же...

Глава 3

Только Мэй и Сианти отошли, как я поймала на себе парочку заинтересованных взглядов, потом еще и еще... Дошло, кто я, что ли? В общем, домой я возвращалась поздно и в темноте, обходя освещенные фонарями участки, чтобы не дай бог никого по пути не встретить. Щеки болели, язык еле ворочался во рту, в горле пересохло. Вот она, передозировка общения! Весь вечер отвечала на вопросы, не скрывая сожаления, что должна молчать об увиденном на нижнем уровне из-за расследования. Но Гатиуса и Энару называла без стеснения гадами, а отношение к Союзу прорицателей выражала скрежетанием зубов. Лишнего не сболтнула и ни разу – ни разу! – не убежала прятаться в туалет. Даже когда спрашивали про Кеннета. Стоило только подумать о нем или вспомнить проведенные вместе дни, как сердце сжималось и начинало бешено колотиться о ребра, норовя вылететь. Надеюсь, мои краснеющие щеки и уши списали на волнение. Но я твердо стояла на своем: он меня ничем не обидел, и никакого похищения не было. Сама с ним пошла! Зачем? Потому что у него имелся план по спасению мира, и я не верила, что такой отважный молодой человек кого-то убил. А вы что, верите? Если кто и сомневался в его невинности, то мне в этом не признался.

Так, в сопровождении хвоста любопытных, ни на минуту не закрывая рот, я записалась везде, куда только можно. Нужно побольше узнать о магии, иначе никогда в своей силе не разберусь. Зеран Шелан сто с лишним лет прикидывался обычным магом, прежде чем стать создателем миров и сотворить Междумирье. Хотелось бы управиться быстрее! На статус гения не претендую, лишь на жизнь без тайн и притворства. Правда, Шелан так никому и не открыл, кроме самых близких, что его дар был особенным...

Укромная дорожка вдоль кустов кончилась, залитое светом крыльцо общежития не оставило шансов просочиться незамеченной внутрь. К счастью, обжимающейся на лестнице парочке было не до меня. Парень в черной форме факультета темной магии никак не мог проводить до последней ступеньки хорошенькую первокурсницу. Она кокетливо уворачивалась от поцелуев и серьезным тоном напоминала, что они познакомились всего неделю назад. Всего... Мы с Кеннетом не виделись уже в два раза дольше, чем были знакомы. Но за те наши семь дней столько успело произойти... Со мной за всю жизнь меньше происходило!

В комнату я вошла на цыпочках, стараясь не потревожить Диса. Наверняка он спит, раз музыку не слушает. А спящий принц – замечательный и тихий принц. Я беззвучно прикрыла дверь и прокралась вдоль ширмы. Полумрак рассеивало мерцание настенного светильника, на моей половине комнаты высилась гора нераспакованных вещей. Я растерянно посмотрела на кучу коробок, взгроможденных на чемодан, в котором, по идее, лежала пижама. Ой-ой... Добраться до нее будет непросто. Если она по-прежнему там... Вещи я не собирала, лишь составила список для легионеров. Те все равно пару дней у меня дома провозились, выясняя, кто я, откуда и сколько нашла хаников. Заодно проверили ментальную корректировку моих родителей. Слава богу, мама с папой обо мне не волновались, считая, что учусь в Москве и регулярно им звоню. Хоть одно обещание из липового приглашения Гатиус выполнил...

Я сняла сверху самую маленькую коробку. В нос ударила гарь, под крышкой заискрило. Пальцы то ли обожгло, то ли током шибануло. От неожиданности они разжались, дурацкая коробка перевернулась в воздухе и острым углом свалилась мне на ногу. Я зашипела, запрыгав на второй, и задела пятой точкой остальные коробки... Те качнулись и, замерев на секунду, обрушились. С грохотом. Мамочки...

– Посредственный из тебя шпион, – процедили из-за ширмы. – Хотя до того, как ты начала топтать и все ронять, немногим лучше получалось.

Да чтоб его!

– Тут странная коробка, – пожаловалась я, – из нее аж искры посыпались. Коротнуло? Маг, который вещи переносил, что-то подобное говорил...

– Криворукий идиот, – прозвучал королевский вердикт.

Я присела и с опаской устала на коробку. Искрами она больше не плевалась, но паленым воняла. Я осторожно протянула руку и быстро откинула крышку. Вопреки ожиданиям, внутри оказалась вовсе не пачка обугленных бенгальских огней, а заклинившая музыкальная шкатулка. Во легионеры дают. Такого я не заказывала! Просила свою шкатулку, с заколками. Страшно представить, что они могли положить вместо пижамы. Я покосилась на чемодан. Тот теперь свободно лежал на полу, безо всяких баррикад на нем. Я аккуратно потянула за язычок молнии, та «вжикнула» – подло и громко.

– Извини, – сказала я виновато, – мне надо пижаму найти.

Дис отозвался странным бормотанием – очень недобрый. Волшебный переводчик стыдливо промолчал.

– Это проклятие было?.. – уточнила на всякий случай.

– Не моя специализация!

– А какая твоя?

– Ты серьезно? – Тотчас выглянуло удивленное лицо с недоверчиво заломленной бровью. – Не знаешь?

Я развела руками. Да-да, я недалекая иномирянка и в специализациях гардских принцев не разбираюсь. Но если подключить банальную эрудицию...

– Природная магия? Читала, что из Гарда почти все учатся на «зеленом» факультете.

– Bravo! – раздалась вялые аплодисменты. – А где читала?

– В книжке про фею, – ответила я, и бровь его высочества уползла в совершенно необозримые дали. – Она детская... «Мироздание для самых маленьких».

– М-да, – только и сказал он.

И исчез за ширмой с тем же странным бормотанием. Я пожала плечами и запустила руку в чемодан, пытаясь нащупать фланелевый рукав. С половины Диса, перемахнув через кружевное ограждение, прыгнуло... щупальце! Без хозяйской тушки, на корнях-ножках. Тьфу, так это росток-щупальце. Оно бесцеремонно меня отодвинуло и, крутанувшись, нырнуло в чемодан. Пошурудив там, рвануло к коробке. Открыло первую, молниеносно порылось в ней, перешло ко второй. Я икнула, щупальце выцепило оттуда мою пижаму и бросило мне. Легонько щелкнув по носу, ретировалось обратно за ширму.

– Вау, – оценила я. И помощь, и несказанное коварство сборщиков-легионеров. – Спасибо!

– Не за что, только спи уже, – ехидно ввернул Дис. – А то скребешься еще громче, чем твое чудовище.

Я натянула пижаму, вытащила из сумки телефон с заведенным на утро будильником и завалилась спать. Завтра меня ждали лекции. Первые в моей жизни лекции, как настоящую студентку магического университета!

Спала я как убитая, без задних ног и сновидений, проснулась от бьющих в лицо лучей солнца. Ярких, совсем не утренних. Господи, боже! Я вскочила с кровати, часы на стене беспощадно подтвердили: учебный день в самом разгаре. Дурацкий несработавший будильник! То есть дурацкий непонятно с чего выключенный телефон! И подлый Дис, смывшийся из комнаты тихой сапой! Нам ведь на одну и ту же первую лекцию идти, мог бы и разбудить. Угу, если бы хотел со мной подружиться... А не мечтал, чтобы я съехала. Попытка включить мобильный обернулась крахом, заряд батареи оказался на нуле. Удивительно, ночью был почти целый. Покрутив телефон, я заметила, что сзади на чехол налип подозрительный лепесток и струился электрическими прожилками. Та-а-ак. Сдается мне, тут есть связь! Отлепила его и взвизгнула – лепесток искристо испарился, шибанув током на прощанье. Я пригладила вставшие дыбом

волосы. Не те нынче пошли принцы... Ой не те... Вместо горошины подкладывают жрущие зарядку растения! К счастью, я еще успевала на последнюю, четвертую, лекцию по магическим потокам. Быстренько переделалась в студенческую форму, привела себя в порядок и, подхватив сумку, вылетела навстречу знаниям.

Оказывается, если очень торопишься, совершенно не обращаешь внимания, кто и как на тебя смотрит! Но, пожалуй, даже ради такого опаздывать не стоит. В холле главного корпуса я едва не врезалась в рекламный стенд, обещающий незабываемый праздник. Задрала голову и увидела растяжку, которая тоже приглашала сегодня в зал Садов. Сияющие надписи призывали всех-всех-всех отметить начало учебного года и хорошенько повеселиться. Интересно, зачем при таком размахе нужны еще и открытки?.. Представляю, сколько там будет народа. Студенты шести курсов одновременно в одном месте. Мама дорогая... Но больше людей – больше подписей за Кеннета. И в такой толпе крайне низкая вероятность наткнуться на Марису.

Аудитория из расписания нашлась ровно там, куда вели указатели. Мне удалось проскользнуть внутрь, опередив на несколько секунд преподавателя – боевую старушку в бордовой мантии. Хотя это, конечно, не достижение. Она вальяжно плыла по коридору, поправляя связку вычурных амулетов на шее. Я приземлилась на первое попавшееся свободное место с краю ближнего ряда и искренне порадовалась, что у однокурсников не было возможности мне и слова сказать. Когда следом появилась старушка в мантии, все синхронно замолкли и, кажется, забыли, как дышать. Не зря. Стоило получше рассмотреть преподавательницу, как назвать ее старушкой уже не поворачивался язык. Такая жесткость во взгляде и стать, достойная английской королевы... Ух! Далинда Крифотыштрайдер милостиво разрешала называть ее только по имени, чеканила слова, щедро забрасывая случайных студентов каверзными вопросами и делая строгие замечания. Недовольно кривила губы и вызывала неконтролируемое желание держать спину ровно, иначе по ней непременно указкой стукнут. То, что никакой указки у Далинды не было, меня ни капли не успокаивало. Тема лекции ускользала, обсуждаемые сгустки в циклическом потоке энергии упорно представлялись обрывками пены в стиральной машине. Я старательно записывала в тетрадку все услышанное, надеясь разобраться позже. Ну или найти какую-нибудь детскую книжку про фею, которая в этом разбирается...

Однокурсники иногда украдкой косились то на меня, то на мою сумку. Оно и понятно, тут принято ходить налегке, а вещи из пространственного кармана доставать. Мне такое не грозит... Магическая структура не та, как объяснял Жонсон, разводя руками. Хорошо хоть ментальная защита работает на всех людях без исключения, иначе продолжала бы шокировать менталистов мыслями о рисовых попах! Воспоминания о Ярушке отозвались тоскливым вздохом.

Рядом раздали шаги. Тихие, твердые, приближающиеся. Я высунула нос из тетрадки, подняла взгляд. Далинда, внезапно замолчавшая... Сделав еще шаг, она замерла у нашего ряда. Ее прищуренные глаза уставились прямо на меня, я нервно сглотнула.

– Ну-ка, скажите... – Далинда сверилась со списком имен в амулете и продолжила: – Алёна, как вы считаете, равномерен ли поток энергии?

Я с трудом взяла себя в руки и, поерзав на лавке, выдавила:

– Нет?

– Вы меня спрашиваете? – осведомилась она. По аудитории пронеслись смешки, мгновенно стихшие, стоило ей зыркнуть в сторону одного весельчака. – Алёна, я жду ответа от вас. Вы его дадите?

– Нет, – выпалила я. Осеклась и, кажется, густо покраснела. – В смысле – неравномерен.

– Почему? – В ее голосе прорезалось умиление. – Почему вы так считаете?

– Магия же не во всех мирах есть...

– Это зависит от энергетической проходимости самого мира, а не от потока. Он равномерен.

То есть ответ был неверный?.. Но откуда я могла знать? Я из немагического мира!

– Конечно, вы с Земли, – Далинда будто прочла это оправдание на моем лице, – но если бы были на утренних лекциях или на вчерашних, то уже знали бы о том, о чем сейчас позволяете себе не знать.

Я вжала голову в плечи, она снова глянула в амулет и обратилась к следующему ряду:

– Лайсо, скажите, у вас возникли вопросы?

– Да! – бойко отозвался за моей спиной какой-то парень. – Если энергия течет одинаково, тогда откуда берутся сгустки? Разве они не результат неравномерного распределения?

– Именно об этом мы дальше и поговорим. Но вы напрасно связываете изначальное течение с последующим распределением. Запомните: узость мышления для мага непозволительна.

Я опустила глаза в тетрадку и не поднимала до самого окончания лекции. Выписывала слово за словом, чувствуя, как уши предательски горят, а спинной мозг посылает сигналы о косых взглядах. На первой же лекции опозорилась! Сама виновата. Вовсе не эта лекция должна была стать первой.

Когда Далинда попрощалась со всеми до следующей недели, народ с облегчением выдохнул и начал утекать из аудитории. Пока я тормозила, убирая тетрадку в сумку, получила пару оброненных: «Забей» и «Она всех кошмарит», а также дружеское похлопывание по плечу от того самого Лайсо. Никто не смеялся, не фыркал и не пытался сказать гадость. Было очень странно. Непривычно. Но, бесспорно, приятно! Я немного воспряла духом, вышла в коридор. И столкнулась с Дисом. Прилипшая к его губам ухмылочка выдавала полное отсутствие раскаяния из-за содеянного с моим будильником.

– Ну ты и... – прошипела я, попросту не зная, каким цензурным словом обозвать этого королевского пакостника.

– Ужасный человек, – охотно подсказал он, – кому нужны такие рядом.

– Обижусь, – предупредила я, – и отомщу!

– Мсти, – разрешил Дис, – только сначала съедь.

Не дождется! Мне его помощь нужна, а ему – моя. Как бы до упертого высочества эту мысль донести?..

– Подобным меня не напугать и в бегство не обратить, – стойко заявила я, – понадобится что-то посерьезнее.

– Провоцируешь, – ележно улыбнулся он.

– Давай дружить, а?.. – спросила я без особой надежды. – Иначе тебе же хуже будет...

Дис хмыкнул, развернулся. Через минуту я осталась в коридоре одна, осознавая, что именно сказала. Кажется, звучало угрожающе. Черт! Теперь домой-то идти страшно. Благо, пока не надо. Впереди – спецкурсы.

Следующие полтора часа я ответственно погружалась в принципы работы стихийной магии, иногда кивая Мэй, которая подседала ко мне и выдавала шепотом целые тирады про предстоящий праздник, как только похожий на хоббита преподаватель прерывался и начинал откашливаться. Соседи сзади и спереди тоже баловали меня вниманием, сосредоточиться не выходило. Студентов в небольшую аудиторию набилось в избытке, чуть ли не половина курса. То ли желающих заниматься дополнительно хоть отбавляй, то ли просто тема лекции популярная. Увы, нового я узнала немного. Стихийной являлась магия огня, воды и воздуха и имела обозначение в виде треугольника как символа трех начал. Магию земли выделяли отдельно в природную, вот такая дискриминация. Огонь в основном использовали для боевых заклинаний, воду для бытовых, а воздух для пространственных – например, при перемещении предметов. Воздушная магия была сложной, и осваивали ее далеко не все, зато огонь давался каждому без исключения. Забавно, что самым востребованным огненным заклинанием считался не какой-нибудь фаербол, а обыкновенный осветительный шар. Вполне мирный, если уметь управлять им, не поджигая всякие занавески. Надо же, он не из магии света... Могла бы дога-

даться, ведь Кеннет не может ею пользоваться, а осветительные шары делал постоянно. Перед глазами встал сияющий сгусток под потолком заставленного статуями рыцарей тоннеля. По нему мы шли на маскарад в замок владыки, вдвоем, наедине... Кеннет смотрел на меня, не отрывая глаз, я бормотала глупости и делала их – потрогала тогда кончиком пальца осветительный шар. И ошутимо вздрогнула: наэлектризованным оказался. Хм, значит, более продвинутые светильники огненно-воздушные! Тянуло узнать, но вот спрашивать, еще и вслух при всех... Однозначно нет. К тому же лекция подходила к концу, и хоббит предложил попробовать самое простенькое – высечь пальцами искры. Не сейчас, а на практикуме, во время записи на который я приуныла и улизнула.

Практика... Искры, пространственные карманы, волшебство. Не могу я всего этого, точно, сто процентов. Даже Шелана никто воочию колдующим не видел. Мне не научиться, как бы ни старалась. Зато я умею такое, чего никакому магу и не снилось! Творить силой мысли, перестраивать реальность, менять суть вещей. Потенциальная создательница миров – это обо мне, да. Даже сдерживающий артефакт выдали, вот какая я, ух. Ладос от отключения магии спасла и источник перезапустила! Чего-то стою, раз меня все-таки зачислили в университет Междумирья, несмотря на отсутствие магического дара. И на втором спецкурсе вряд ли будет практическая часть. Влияние потоков энергии на окружающую среду – скажите на милость, ну что тут можно придумать? Заставить студентов ее ради эксперимента загрязнять?.. Ха-ха!

Занятия проходили в пристройке, дальней и такой темной, что впору было начать нервничать и озираться. Бункер какой-то! Ни окон, ни краски на стенах, ни студентов. Шершавые каменные поверхности, сводчатые массивы да гулкое эхо собственных шагов. Я трижды сверилась с расписанием, сомневаясь, вдруг опять напутала и пришла не туда. Табличка на аудитории окончательно убедила, что «Кафедра магической экологии» находится именно тут. Мамочки, на что я записалась... За спиной раздался топот, прошиб холодный пот. За мной кто-то с факультета пророчеств и предсказаний гонится?! Чтобы без лишних свидетелей по голове настучать?.. Я вросла в пол, понимая, что деваться некуда. Разве что в аудиторию, в надежде, что препод не предсказатель. Я вцепилась в дверную ручку, из-за поворота вынырнула запыхавшаяся Мэй. Широко улыбнулась и с гордостью выдохнула:

– Догнала, догнала, догнала!

– Я и не убегала...

– Да-да, ты просто торопилась, – легко согласилась она, – я тоже торопилась, за тобой, и сама, ура, мы не опоздали!

– Ты записывалась на этот спецкурс?

– Не то чтобы, не совсем, честно говоря, нет. Но буквально пару минут назад поняла: это интересный предмет, ужасно интересный, и его ни в коем случае нельзя пропускать!

– Серьезно?.. – засомневалась я.

Маловато народа этим невероятно интересным предметом заинтересовалось.

– Конечно, сто процентов, без сомнений, – Мэй покосилась на табличку на дверях, – влияние магии на окружающую среду – передовой тренд будущего, не такого уж далекого будущего, многие это еще не осознали, вот и все.

Я пожалала плечами и толкнула дверь аудитории. Внутри было... тесно. Особенно для кафедры. Запах сырости, каменные лавки по кругу. Посередине, на полосатом половичке, восседал патлатый парень в застиранной болотно-зеленого цвета мантии, обнимая мутное старинное зеркало. Напоминал дерганого, не до конца проснувшегося хиппи. Лет ему было на вид от силы двадцать пять. Аспирант какой-нибудь?..

– О! – В нас беззастенчиво ткнули пальцем с криво обгрызенным ногтем. – Кто из вас изъявил желание посещать мой спецкурс?

– Мы, обе, я и она... – протараторила Мэй.

– Вау, – впечатлился он, – то годами никого, то сразу две!

– Прямо никого?.. – опешила я. – Почему?

– Ну, после того несчастного слу... Ай, неважно. Проходите, садитесь.

Мы растерянно переглянулись, но прошли. Мне возвращаться домой, к Дису, не особо безопаснее было, а Мэй явно вдохновилась намерением стать первооткрывателем передового тренда. Хиппи-природовед заботливо выдал нам по половичку, чтобы ничего ценного на каменной лавке не отсидели. Мне презентовал еще и серую тряпочку, попросив протереть зеркало, не используя магию, а мою сокурсницу зазвал помочь ему принести из подсобки некие материалы для наглядных опытов. Эм-м-м... Надеюсь, это не те опыты, из-за которых происходят несчастные случаи.

Я повертела тряпочку так и эдак, поностальгировала по платку Дриады и принялась начищать мутную поверхность зеркала. Вскоре оно отразило мое испуганное лицо с упавшей от старания на лоб светлой прядью. Хорошо протерла, качественно. Вспомнилось, как Лукаш говорил, что убираться руками попросту неприлично, ведь давно существуют артефакты для магической уборки. Почему же это зеркало понадобилось протирать тряпкой? Оно особенное? Древнее так точно... Сколько ему лет и из какого оно мира?.. Затаив дыхание, я бережно коснулась рамы из загадочного золотистого сплава, провела подушечками пальцев по выпуклым завиткам узора. Красивое... Под блузкой словно электрическим разрядом стрельнуло, обожгло болью. Я дернулась, выронив тряпку. Ладонь невольно нырнула под пиджак, вытащила цепочку с подвешенным кольцом и раскаленным кулоном. Ничего себе! Я сейчас чуть не сотворила что-то своими создательскими способностями? Да уж... Надо унять силу творческой мысли, пока случайные вещи не получили какой-нибудь высокий энергетический заряд, который всех шокирует. Варварский, однако, у артефакта Жонсона способ не давать мне косячить. Кулон остывал медленно, обжигая пальцы. Я попробовала расстегнуть цепочку. Она не расстегнулась. Ни со второго, ни с пятого раза. Замок не поддавался, а при попытке стянуть цепочку с кулоном через голову она будто укорачивалась. Секундочку...

Я что, не могу его снять?!

Глава 4

Лекция прошла как в тумане. Затянутый дымкой воздух подрагивал, зеркало искрилось, подсвечивая вокруг себя энергию и демонстрируя нам некие потоки. Препоп махал руками, изображая циркуляцию магии, Мэй конспектировала и рисовала схемы со стрелочками. Я на автопилоте кивала и поправляла половик, который то и дело сползал от ерзанья по каменной лавке. Давно остывший кулон казался раскаленным, и сколько ни трогала его, чтобы убедиться в обратном, легче не становилось. Слова Жонсона о том, что с его артефактом можно и душ принимать, обрели совсем другой смысл. Я-то думала, он это на всякий случай предупредил! А выяснилось, что проще пойти в душ без головы, чем снять чертов кулон... Выходит, меня практически на цепь посадили?! Как бестолковую болонку? От возмущения хотелось топтать ногами, а после занятия кинуться на вокзал, переместиться к гадскому Жонсону и потребовать снять эту гадость. Или объяснений! Вот только топаньем делу не поможешь, да и кто мне откроет портал на секретную ладосскую базу? Разве что Лэнсон. Но, сдаётся мне, он моей проблемой не проникнется. Наверняка главный легионер в курсе всех тонкостей сдерживающей магии. Не удивлюсь, если идея была его! Ему важно, чтобы никто не прознал, что я потенциальная создательница миров. С самого начала такое условие ставил и хаников брать с собой запретил. Кстати, а смогу ли я их делать теперь?.. Вряд ли. Я даже не на цепи, а в полноценном наморднике. И ничего, абсолютно ничего не могу с этим поделать...

Не сразу сообразила, что занятие кончилось, а препода смотрит на меня странно, словно пытаюсь отыскать признаки осмысленности на моем лице. Судя по разочарованному вздоху, попытки с треском провалились. Ну а что он хотел от единственной рискнувшей записаться к нему студентки? Я покидала вещи в сумку и побрела из аудитории вон. Мэй увязалась за мной и забросала вопросами о вечеринке в зале Садов. Вот что действительно важно – вытащить Кеннета из тюрьмы. По сравнению с ним у меня все замечательно. Подумаешь, неснимаемый артефакт всучили... В каком-то смысле это для моего же блага. Не сработай сейчас кулон, я бы сотворила что-то с преподавательским зеркалом. Выдала бы себя с потрохами. Артефакт спас – нельзя отрицать. Но хотя бы предупредили заранее!

По дороге в общежитие я трижды уверила Мэй, что на вечеринку обязательно приду, и машинально наживала согласие пойти с ней вместе. Ладно, пусть. Меньше шансов заблудиться. Договорились встретиться через полчаса в холле и разошлись по своим комнатам. Перед родной дверью остановилась и прислушалась. В коридоре музыка, гроыхавшая внутри, была почти не слышна. Магическая звукоизоляция, видимо. Из соседних комнат жаловаться не будут, а стоит пожаловаться мне, как живо переселят в отдельную. Этого Дис и добивается... Нет уж, фигушки! Вошла я, пританцовывая и подпевая. Ну, насколько это было возможно. Вредный сосед из-за ширмы не выглянул, но зуб даю – видел. На сборы было мало времени, и слава богу, что думать над нарядом сильно не нужно. Я украсила скучную форму ленточками, забрала из чемодана косметичку и закрылась в ванной – наводить красоту. Немного чудес макияжа, и ресницы стали длиннее, глаза – выразительнее, а физиономия не настолько бледной. Заплетенные в косу волосы придали моему отражению такой скромный вид, что ни у кого не должно возникнуть неоправданных ожиданий, что я способна быть душой компании. Оставалась сушая мелочь – украшения... Кулонов и колец с меня, пожалуй, хватит, а вот серьги... Черт, серьги! Я полезла в карман пиджака. На ладонь легла красивая коробочка с жемчужными каплями внутри. Совсем забыла о подарке Дарена. А ведь они не простые, а для ментальной связи, которая в магических мирах заменяет телефоны. Инструкция делилась на две части: для магов и для обычных людей. Вторым следовало просто надеть серьги и, представив мысленно человека, с которым хочется связаться, дотронуться до правой сережки. Или до левой, если связаться пытаются с тобой и ты согласен ответить. Вроде все просто, но... В части для магов

говорилось про калибровку и возможную несовместимость с ментальной защитой. Звучало пугающе! Вдруг Дарен их откалибровал как-нибудь? И, едва я надену серьги, будет слышать мои мысли на расстоянии?! Или уже второй день как слышит, пока я коробочку в кармане ношу, не удосужившись прочесть инструкцию?..

Из ванной я вылетела, аккуратно держа коробочку двумя пальцами, будто она могла взорваться. Встала у ширмы и, силясь перекричать поток орочьего рычания, позвала:

– Ди-и-ис!

Не ответил.

– Дис, не молчи, – произнесла я уже тише, боясь зазря сорвать горло, – иначе я войду на твою часть комнаты. Это важно!

Музыка смолкла. В резко ударившей по ушам тишине раздалось недовольное:

– Чего тебе?

– Скажи, с помощью артефактов для ментальной связи можно читать мысли? Или делать что-нибудь эдакое без ведома владельца?

– Ну, можно. Зависит от дополнительных вплетенных заклинаний.

– Как это проверить?

– Дай сюда.

Из-за ширмы высунулась рука, в которую я и вложила подаренную коробочку. Подозрительно... Не пререкается даже. Впрочем, ему в первую очередь невыгодно, чтобы Дарен ко мне в голову залез и подсмотрел кое-что о скрывающихся принцах.

– Нормально все, – последовал вердикт.

Коробочка перелетела через ширму, плюхнувшись на кровать.

– Спасибо, – пробормотала я и поинтересовалась: – А ты идешь на вечеринку?

– Я что, похож на идиота?

Значит, не идет. Комната загрохотала раскатистым «гр-р-р», по стенам прокатилась дрожь, часы на стене качнулись. Ой, время! Я нацепила серьги и выбежала за дверь.

Мэй уже ждала меня в коридоре вместе с Сианти, которая оказалась ее соседкой. И если Мэй почти не изменилась, разве что натянула кружевные гольфы, то девочка-одуванчик кардинально отмоделерила форму, укоротив юбку до той длины, когда на сантиметр короче, и это будет уже не юбка, а широкий пояс. Марису копирует?.. Всю дорогу я отмалчивалась, стараясь не обращать внимания на то, что прохожие в меня чуть ли не пальцем тыкают, и слушала болтовню девчонок. Мэй и Сианти быстро отчаялись вытащить из меня хоть что-нибудь, кроме «да» и «нет», и переключились друг на друга. Обсуждали они в основном предстоящий сбор подписей и заранее паниковали по поводу теста на определение факультета. За проведенную взаперти в Междумирье неделю они так сильно сдружились, что хотели и дальше жить и учиться вместе. Без разницы, на каком факультете, но «лучше бы на боевом». Потому что там «веселее всего и самые клевые парни». Хм... Вот и прекрасно, что вокруг Марисы столько клевых парней. А до теста всего месяц остался... Интересно, почему Дис так старается меня выгнать? Скоро нас по-любому расселят!

Зал Садов находился за парком. Огромный, как стадион, и прозрачный, как аквариум. Относительно прозрачный... Стены густо оплетали цветы – крупные, серебристые и какие-то нереальные, словно вырезанные и сложенные из тончайшей бумаги. Необыкновенный узор на лепестках будил во мне жгучее желание повторить нечто подобное на лобике нового ханика. Хотеть ведь не вредно... Как и любоваться выюнком на стекле. За всем этим великолепием невозможно было рассмотреть, что творится в самом зале. Долетала приглушенная музыка и нежный, ни с чем не сравнимый аромат. И голоса, много голосов. Мне туда, к ним?.. Я прошла по красной мощеной дорожке, прислушиваясь к стуку собственных каблуков. Получалось смотреть не под ноги, а перед собой. На распахнутую, усеянную цветами дверь. На мраморные статуи и фонтаны среди пышных цветочных зарослей. На укрытые белоснежными скатер-

тями столы, башни из бокалов, фигурно сложенные салфетки. Вечеринка?.. Больше напоминало званый ужин, причем такой, куда без приглашения не пускают. Но студентов тут была толпа, все вели себя непринужденно, никакого мудреного этикета. Компания целителей тут же отсалютовала мне бокалами, попутно уплетая что-то со стола, а девица с природного факультета подскочила с вопросами о магическом источнике. Я пробормотала, что никакого источника в глаза не видела, и поспешила догнать Мэй и Сианти. Те уже были заняты активацией своих артефактов для сбора подписей в уютной беседке с вывеской: «За спасение мира наказывать нельзя!». Хороший лозунг, мне нравится.

Инициативная группа оказалась... многочисленной. Целая группичка человек из двадцати со всех курсов и факультетов.

– Я ни на секунду и не верила тем обвинениям, – сказала гламурная блондинка со значком женского сообщества на груди. – Чтобы Кеннет – и кого-то убил... Чушь!

– Тем более случайно, – добавил рослый парень в черной форме, возможно, сокурсник Кеннета. – Да у него на сто ходов вперед все просчитано, какие тут случайности.

– Я вообще не помню, чтобы у него что-то не получалось. Взять хотя бы прошлый турнир по демонологии, – согласилась юная предсказательница, смущенно одернув синий пиджак. – Кеннет тогда четыре рекорда сразу побил! Причем три из них были его же...

– Даже если он использовал запрещенный ритуал, то это нас спасло и вернуло магию, – вставил серьезный менталист. – Лёна, скажи, так и было?

– Мне нельзя... – выдавила я, робея под двумя десятками взглядов, – говорить об этом...

– Хватит болтать, – спасла меня целительница в круглых очках. – Давайте работать!

Смотрите, к нам уже сами идут.

Действительно шли! Целая очередь выстроилась. Засверкали артефакты для сбора подписей – этикие штуки, внешне похожие на подставку для стакана, которых достаточно было лишь добровольно коснуться. Подходили даже преподаватели, и один из них сказал, что на грядущем форуме собираются обсудить меры помощи Кеннету отдельной темой. С утра данные со всех артефактов должны были объединить и отнести в Легион. Пусть выкусят, особенно Зинбер...

Очередь редела и вскоре рассосалась, почти вся инициативная группа разбрелась по вечеринке, прихватив свои артефакты, чтобы собрать подписи с тех, кто заблудился по пути к столу. Мэй и Сианти остались дежурить под вывеской. Я тоже подписалась и постояла рядом с ними, но быстро поняла, что от меня толку мало: никого не приходилось ни агитировать, ни уговаривать, ни в чем-то убеждать. Я отошла к столу с закусками. Сладостей на нем было навалом, включая ягодные кексики. Не горелые... Сразу видно: не Мариса пекла. Я сцапала самый румяный, откусила кусочек и поперхнулась. Потому что заметила ее. Только вспомни, блин!

Она продефилировала к столу для сбора подписей, ступая по мраморному полу, как по подиуму. Туфли на высоченной шпильке, кружевные чулки, неправдоподобно изображающие гольфы, ультракороткая юбка. Главная звезда университета и мой куратор по совместительству. Чтоб ее... Тряхнув идеально уложенными локонами, Мариса остановилась перед Мэй и Сианти, те замерли, забыв дышать и моргать. В глазах обеих плескался немой восторг. Я торопливо запихала кексик в рот и попыталась укрыться за цветочным кустом, но Сианти помахала мне рукой, подзывая. Убегать стало глупо, да и следом Мэй произнесла мое имя – громко, вслух, три раза подряд. Вот же!.. Пришлось подойти к ним, на ходу дожевывая. Мариса скользнула по мне мимолетным взглядом, и в нем явственно читалось: «А, и ты здесь». Кексик застрял в горле, Мэй отмерла и протянула ей артефакт, которого та изящно коснулась. Рядом нарисовалась гламурная блондинка из женского сообщества и доложила:

– В сумме за сотню уже перевалило! И это за первые десять минут.

– Хорошо, – кивнула Мариса и по-хозяйски поинтересовалась у Мэй: – Вам тут удобно? Что-нибудь еще нужно?

– Нет-нет, – уверила та и задала вопрос, который волновал меня больше всего на свете: – Про Кеннета что-нибудь известно, что-нибудь выяснилось, хоть что-нибудь?

– Не особо. Но на прошлой неделе, когда я его видела в Легионе, был в порядке.

Что?! Видела?..

– Здорово, – произнесла Сианти с придыханием.

– Мы за него ужасно волнуемся, – выпалила гламурная блондинка.

Мариса пожала плечами и, не подумав ответить, снисходительно-равнодушно кивнула на прощание. Всем, в том числе и мне. Ну да... Привыкла от поклонниц Кеннета отмахиваться за столько-то лет. С чего ей меня выделять из общей массы? Одной влюбленной девицей больше, одной меньше. Мало ей их встречалось, что ли? Мариса удалилась – летящей походкой, не оборачиваясь, – и через минуту исчезла за оградой из пышных кустов.

– Она грустная, очень грустная, ужасно грустная, – сокрушенно отметила Мэй и украдкой шмыгнула носом.

– Ну еще бы, – Сианти вздохнула, – волнуется за своего парня.

– Они же вроде поругались, – робко вставила я.

– Не очень-то в эти слухи верится, – пробормотала гламурная блондинка с плохо скрытой завистью в голосе, – они все три года были такой... замечательной парой.

В горле встал ком. Острый, колючий и горький. Сплетничать враз расхотелось, даже краем уха что-то случайно слышать. К счастью, стол облепили новые желающие оставить подпись, я этим воспользовалась и отползла в ближайшие кусты с намерением спрятаться или тихонько там помереть.

Три года?! Целых три года?.. Весь пятый, четвертый и третий курс, получается? Это же... много. Очень! Раньше, когда я думала об отношениях Кеннета с Марисой, мне упорно представлялось нечто несерьезное. Мол, он – университетская знаменитость, она – тоже, еще и местная светская львица. Встретаться чуть ли не по статусу положено. Промелькнувшие однажды случайно искры, недолгое увлечение. На пару месяцев, а лучше недельку. Но нет... Неделька – это как раз про меня. Именно столько мы с Кеннетом провели вместе. Причем я его девушкой и не считалась. И сейчас, по идее, не считаюсь. Как тут можно сравнивать? Семь дней и три года...

На глазах навернулись слезы. Хорошо, что рядом никого не было. В гуще кустов оказалась скамейка, окруженная плотными зарослями. Я забралась на нее с ногами, подтянула колени к подбородку. Помнится, Кеннет летом отказался от визитов Марисы. Но раз она с ним виделась совсем недавно, значит, передумал. Помирились? Конечно. Почему бы и нет? Милые бранятся – только тешатся. Столько лет легко на помойку не выкинешь. Ну а я... А что я? Мы тогда сомневались, переживем ли вообще следующий день. Просто сложилось – ситуация плюс магия момента. С чего я взяла, что мы пара? Вырвался всхлип, щекам стало мокро. Прилетели голоса, кусты зашевелились. Кого принесло? Я поспешно смахнула слезы, надеясь, что не размазала их по лицу вместе с косметикой. Из зарослей вынырнули парень с девушкой, в обнимку и в полурасстегнутых пиджаках. Кажется, это укромное местечко вовсе не для рыданий в одиночестве... Я собиралась было уступить им скамейку и куда-нибудь ретироваться, как лицо парня вдруг вытянулось.

– О! – Он указал на меня пальцем. – Это же та самая, которая с Дэлманом, Раскес и Саталом была!

Имя мое, очевидно, не знал, как и фамилию. Да и не звучала она рядом с тремя предыдущими.

– Ага, была, – подтвердила я, удивившись тому, что голос не дрожит, – но мне нельзя никаких подробностей рассказывать, извините.

– Облом, – заметно огорчился парень, но девушка, явно уязвленная переключившимся вниманием кавалера, его подбодрила:

– Да ладно, когда можно будет, сами расскажут, как к источнику прорвались. Она-то просто рядом находилась.

Просто находилась?! Просто?! Все, достало. Да это же я, лично я магию вернула! Мир спасла! Источник перезапустила!.. А они... Они... Всегда буду лишней, везде, независимо от обстоятельств. Я вскочила со скамейки и, обогнув этих двоих, помчалась куда глаза глядят, лишь бы ото всех подальше.

Глава 5

Обида долго гнала вдоль кустов и живой изгороди, мимо фонтанов, островков с накрытыми столами и занятых кем-то беседок. Лишь когда закололо в бок, я остановилась и догадалась оглядеться. Рядом невесомо колыхался затянутый тиной пруд, клумба с цветочными часами чуть поодаль беспощадно сообщила, что продержалась я на вечеринке всего полчаса. Интересно, и куда же меня занесло?

За кустами белели очередные столы, доносились оживленные голоса. Выйти и спросить дорогу? Ага, чтобы опять накинулись с вопросами? Ну уж нет! Хватит с меня на сегодня общения, лимит экстраверсии исчерпан! Сама найду выход. Раз уж вошла сюда, то и выйти, по идее, смогу. Наверное... Я заправила за ухо выбившуюся прядь, пальцы коснулись жемчужной сережки. Дарен! Разрешил ведь обращаться к нему по любым вопросам? Вот и обращусь.

Я мысленно представила себе его по-эльфийски утонченный образ, небрежно расстегнутый пиджак, внимательные голубые глаза. Окутало странным ощущением постороннего присутствия, правая сережка тонко завибрировала. Ух ты, получилось! Дальше по инструкции: дотронуться до нее, глубоко вдохнуть, внутренне соглашаясь открыться.

– Алёна? – тотчас пронеслось в голове знакомым голосом. – Что стряслось?

– Подскажи, пожалуйста, как выйти из зала Садов, – попросила я как можно непринужденнее, – я немного заблудилась.

– Опиши, что видишь вокруг.

– Цветочные часы и пруд...

– Понял, через минуту буду, жди.

Ой. На такое я не рассчитывала. Значит, Дарен тут? Решил, что проще меня за ручку отвести, чем пытаться что-либо объяснить. Помнит, что я могу случайно забрести куда-нибудь в Легион. Кстати, о Легионе... Почему бы мне туда не сходить? И не окольными путями, а нормально, через главный вход? Найду Зинбера и попрошу свидания с Кеннетом. Если Марисе разрешили, то почему мне нельзя?

Вода в пруду заволновалась и забурлила. Я склонилась над ней, пытаюсь понять, в чем дело. Тина расступилась, белесая мутная жижа пошла кругами. Сзади зашуршали шаги, плечо сдавили железные пальцы, отодвигая от пруда.

– Ну-ну, уверен, все не настолько плохо, – вкрадчиво произнес Дарен.

Видимо, с моим нынешним выражением лица только топиться... Он развернул меня к себе и взял под локоть, будто опасался, что я все-таки сигану в воду.

– Пруд странно бурлит... – оправдалась я и махнула рукой себе за спину. Но, проследив за взглядом Дарена, обернулась и удивленно моргнула. Поверхность снова была абсолютно спокойной. – То есть бурлил, честное слово.

– Он из Гарда, а теперь Междумирье тянет «фон» оттуда, – напомнили едва слышно. – Пока это не опасно и не особо заметно, но флора и фауна может начать чудить. Так что с тобой стряслось?

– Ничего, – буркнула я, – почему ты спрашиваешь?

– Потому что вижу, – усмехнулся Дарен. – Защита от чтения мыслей не панацея, эмпатию никто не отменял.

Я, как всегда, в своем репертуаре! Удивляюсь, откуда сильнейший менталист университета знает, что я чувствую.

– День как-то не задался, – пространно ответила я. Вдаваться в подробности не хотелось. – Покажешь, как добраться до выхода?

– Рановато уходить. Праздник только начался. Просто у тебя не получается оценить всю его прелесть из кустов.

– Вечеринки – это не мое, – призналась я.

– Неужели не было ни одной, которая бы тебе понравилась?

В памяти всплыл маскарад во владыческом замке, необыкновенной красоты салют в ночном небе. Неустойчивый бортик фонтана, поддерживающие меня сильные руки... Тяжелеющая с каждой секундой голова, такое надежное плечо, пристальный взгляд черных глаз. И тот поцелуй – первый, долгий, опьяняющий...

– М-м-м, – я совершенно сбилась с мысли, – о чем ты сейчас спрашивал?

– Неважно, – весело сказал Дарен. – Идем, проведу тебе экскурсию. Узнаешь, чем следует заниматься на светских мероприятиях, чтобы не скучать. Или ты торопишься?

В общежитие к Дису, угу. Послушать незабываемую музыку и огрести новых антисоседских мер. Пожалуй, наоборот, нужно вернуться попозже, когда принц будет спать зубами к стенке.

– Ладно, идем, – сдалась я, надеясь, что Дарена не стошнит от моей кислой физиономии, к которой прилагается аналогичное настроение.

Он отпустил мой локоть и, спрятав руки в карманы, быстрым шагом пошел прочь. Очень быстрым шагом! И не оглядываясь. Будто не уговаривал меня сам только что. Пришлось поспешить за ним, проглотив свои «куда и зачем».

Кусты кончились у площадки, полной аппетитных запахов, накрытых столов и сидящих за ними студентов. Под прозрачной крышей горели фонарики, похожие на китайские, выше темнело подернутое сумерками небо. Нам досталось множество любопытных и изучающих взглядов, но никто навстречу не потянулся. Ни расспросов, ни окликов, ни навязчивого внимания. Дарен невозмутимо обогнул строящих ему глазки девиц и направился дальше, за обвитую лозой деревянную решетку. Я проскользнула следом и очутилась в уютной беседке с отдельным столом и видом на умопомрачительную многоярусную клумбу. Вип-места, что ли? На бархатном диване восседала эфемерная блондинка со сложной прической из сотни заплетенных косичек. Ее фарфоровая кожа почти сливалась с белой студенческой формой. Красивая девушка, и определенно винарской наружности. Ой... А я не буду тут лишней?

– Лавэн, – представил мне ее Дарен, по-свойски усаживаясь рядом, – моя младшая сестра. Какое счастье! В смысле, хорошо, что никакому свиданию я не помешала.

– Заблудившаяся Лёна? – та лучисто улыбнулась. – Устраивайся, отсюда прекрасно видно цветочное шоу.

Какое-какое шоу?.. Она приглашающе хлопнула ладонью по дивану и зачем-то подвинулась к краю. Вариантов, кроме как сесть с Дареном, не осталось. Расстояния между нами получилось как-то мало... Я задержала дыхание, чтобы ненароком не надыхать никому в ухо.

– Еще на торжество магический торт обещали, – радостно сообщила Лавэн. – Мариса сегодня прямо в ударе. А гонки фей начались?

– Нет, но народ там всю собирает, – отозвался Дарен.

– О! – Она вскочила с дивана. – Посторожите мне место, я быстро.

И умчалась из беседки. Видимо, гонять фей. Интересно, как они выглядят?.. Нет-нет, я буду держать себя в руках, а язык за зубами. Хоть он и чешется от кучи вопросов. Нечего тут раскрывать удивленно рот подобно дикой землянке. Эка невидаль для волшебного мира – феи... Позже посмотрю! Я пересела к краю дивана и расслабленно откинулась на мягкую спинку. Из зала долетала нежная колокольчиковая мелодия, еда на столе манила, особенно сдобные вкусности. Тот наспех проглоченный кексик совсем не компенсировал пропущенный обед.

– Булочки с изюмом не ешь, – предостерег Дарен.

– Он будет пищать и пытаться убежать?..

– Хуже. Наложит заклинание пищания на того, кто его съест. Кулинарная шутка для первокурсников.

Оу... Может, для Диса прихватить? Представив возмущенный писк соседа из-за кружевной ширмы, я едва не рассмеялась в голос. Благодарно кивнула Дарену и взяла другую булочку. Еле умяла половину. То ли она оказалась из элианской кухни, то ли я сильно переоценила свое чувство голода. Самое обидное состояние – когда глаза бы ели и ели, а желудок уже отказывается. Еще и клумба за окном благоухала ванилью. Кремово-желтые бутоны топорщились необыкновенно пышными лепестками, в сердцевине что-то блестело.

– А что за цветочное шоу? – не удержалась-таки я.

– Брось им кусочек...

– Точно надо?

Заработала в ответ хитрую усмешку. Ну, вряд ли он меня насчет изюма предупредил, чтобы здесь разыграть. Аккуратно отщипнув от булочки кусок, я прицелилась и кинула его через окно. Он приземлился на бортик и разлетелся крошками. Цветы подняли «головы» и на удлинившихся стеблях наперегонки поползли туда. Мамочки... Они уткнулись в бортик и принялись блестящими язычками засасывать крошки, жадно шевеля лепестками. Спустя пару секунд к нам повернулось с десятков бутонов, урча и пританцовывая листьями. Выпрашивают добавку?! Уи-и-и! Я отломил кусок побольше и отправила в полет. Цветы перехватили его еще в воздухе и в один момент им закусили. После выстроились в круг, переплели листья и принялись по очереди через одного то вытягиваться вверх, то пригибаться к земле. Вот это действительно шоу! Дарен довольно подмигнул.

– Откуда они? – спросила я, закинув артистам остаток булки. – Тоже влияние Гарда?

– Нет, эти клумбы были в зале Садов всегда. Угадай, почему у столов их не сажают.

– Объели бы гостей? – ахнула я и печально покачала головой. – Первокурсникам совсем не досталось бы изюма...

– Зришь в корень, – рассмеялся он.

Цветы тем временем прикончили булку и расползлись по местам, сыто «облизываясь».

– Как прошел первый учебный день? – осведомился Дарен.

– Не так, как я себе представляла, – проворчала я. – Каждый встречный на меня пялился, говорить честно ни с кем было нельзя. Лекции пропустила, а на тех, на которые попала, ничего толком не поняла. Чертовы сгустки в циклическом потоке энергии...

– Сгустки? Это застоявшаяся в воздухе магия. Ее распределение равномерное, но, когда сотворяются заклинания, она расходует. И прежде чем растечется снова, возникают более плотные по сравнению с опустевшими участки.

– Вот! Теперь понятно. Почему на лекции не могли то же самое объяснить?

– Я сильно упростил, – сознался он. – Разберешься во всем. Только не сразу. Получишь знания о магии, выяснишь, как работает твой дар. Ты же здесь именно за этим.

Ну да... Вдох, выдох. Я здесь, чтобы учиться. И помочь Кеннету. Неважно, с кем он может помириться и в каких отношениях останется со мной. Лишь бы его отпустили... Вернется – и пусть будет счастлив. Даже если с ней. В груди заныло, стало тоскливо.

– Алена, – Дарен странно улыбнулся, – его здесь еще даже нет.

Черт! Я отвела взгляд. Ну почему защиты от чтения эмоций не существует?..

– Расскажи про тест, – сменила я тему, – который распределяет по факультетам. Как это происходит?

– У каждого по-разному. О своем не захочет рассказывать никто. Слишком личное. – Он немного помолчал и продолжил, явно подбирая слова: – Суть в том, что тебя погружают в подобие сна, в котором вынуждают принимать некие решения. По ним и выявляется предрасположенность к определенному виду магии. Не бойся, подглядывать за тобой не будут, результат фиксирует специальный кристалл.

– Я вовсе не этого боюсь, – я понизила голос, – а того, выйдет ли... ну... обмануть.

– Магический дар там роли не играет, он у всех одинаковый. Важны лишь твои решения. И тест невозможно обмануть.

– Зато я слышала, что его можно не пройти.

– Бывает, что у человека склонность сразу к нескольким магиям, тогда назначают повторное тестирование или разрешают выбрать. Редко кто остается недоволен, ведь тест для того и создан, чтобы маги сумели найти себя, а не шли на поводу у моды, родителей, собственных заблуждений и прочего.

– Я еще не поняла, на каком факультете мне лучше учиться.

– Определит куда-нибудь, – в голубых глазах заиграли смешинки, – в максимально близкую тебе сферу, о которой ты пока, очевидно, и не подозреваешь. Как и о том, что после гонок фей остается весьма симпатичная радуга. Идеальное время для прогулок.

Фейская радуга? Ух ты! А самих фей я увижу?.. Дарен поднялся с дивана и шагнул к выходу из беседки, поманив за собой.

– А Лавэн? – вспомнила я уже на пороге. – Она просила посторожить ей место.

– Мы и посторожили.

Снаружи донесся звонкий смех, в беседку влетела его сестра в компании трех целительниц. Девушки переливались, словно обсыпанные блестками, и одурманивающе сладко пахли чем-то клубнично-жвачным. И как они тут поместятся вчетвером? Лавэн постучала по стене, выдвинулся второй диванчик. Ну и ну...

– После торжества нас ждут в «Дыхании дракона», – заговорщицки прошептала она и помахала стопкой пестрых билетиков. – Ограничитель на сегодня снимут.

– Я вернусь, – пообещал Дарен, пропуская меня вперед, – первый заход за мной.

Понятия не имела, о чем они, но звучало ужасно интригующе. Драконов я видела, и даже верхом каталась, только при мне они ничем эдаким не дышали. Любопытно, а их дыхание действительно способно спалить пару деревень?..

На улице и в зале темнело, мягко светились белоснежные бутоны на клумбах и кустах. А под потолком, на фоне глубокого неба... сияли разноцветные дорожки дрожащей пылицы! Будто радуга, сотканная из ярчайших блесток. Они медленно опали на цветочные заросли, столы со сладостями и подставляющих ладони гостей. Я тоже подставила, ощутив щекотные прикосновения невесомых частичек. Запахло сахарной пудрой, в голову словно веселые пузырьки шампанского ударили.

– Интересный эффект... – Я невольно хихикнула. – Вместо коктейлей тут?

– Смотря в каких дозах. – Дарен потер нос, будто на фейскую пылицу у него была аллергия. – Можно и вместо анестезии использовать.

Мало же я знаю о феях! Радуга осыпалась, истончаясь, я внимательно оглядывалась по сторонам в попытке увидеть крошечных волшебных существ. Воображение рисовало нечто вроде Тинкербелл или Винкс, обязательно с радужными крылышками и в колокольчиковой юбочке. Ни одной такой мимо не пролетело, как я ни напрягала зрение. Дарен сделал замысловатый пасс, в воздухе соткался мыльный пузырь и подплыл к нам. Внутри тонко жужжал... комар? Я уставилась на нечто, похожее на схематичного человечка с крылышками. Это и есть фея?!

– Э-э-э, – вырвалось разочарованное, – но в той твоей книжке про фею-путешественницу...

– Ну, знаешь, – рассмеялся он, – мухи тоже на самом деле не ходят по полям и не находят денег.

– О-о-о, – оценила я. – Приобщаешься к земному творчеству?

– Третью неделю подряд. Я еще про сбежавшее одеяло и бегемота из болота могу.

Я снова хихикнула, на этот раз без всякой фейской пыльцы. Вот что у него за страсть к детским книжкам? Пузырь звучно лопнул, фея пожужжала ввысь, роняя блестящие крупички из... Ай, неважно. Наловивший пыльцы народ вернулся за столы или в свои тесные компании.

– Почему к нам никто ни разу не подошел? – с любопытством спросила я и тут же осеклась. – В смысле, я рада передышке, но все равно это странно.

– Обо мне знают, что я необщительный, – скупно отозвался Дарен, – а ты новенькая. Через пару дней насмотрятся и отстанут. Потерпи.

– Ты – и необщительный?.. Скажи еще, что вечеринки не любишь, ха-ха...

– Очень даже люблю. Алена, здесь необязательно общаться со всеми и в принципе делать то, чего не хочешь. Сама выбираешь, как развлекаться.

– Ага-а-а, – протянула я, – это и есть твой способ не скучать на светских мероприятиях?

– Вот, ты уловила суть. Любая вечеринка – лишь место, где ты можешь проводить время с интересными тебе людьми.

Стоп! Выходит, я... интересна ему?.. Внутри разлилась теплота – на мгновение, спустя которое в горле встал ком. Нет, Дарену дар мой интересен. Потенциальной создательницы миров и наследницы его легендарного предка. Будь я просто девочкой с Земли, университетские знаменитости меня бы по торжествам не водили. Кроме Кеннета... Он пригласил на маскарад до того, как узнал, кто я. Задержался там до последнего, играл со мной в забавный квест, показывал окрестности. И поцеловал. После собирался честно отправить домой! Все это было по-настоящему, для обычной меня, без расчета получить что-либо взамен. Как бы я хотела, чтобы тот вечер повторился... Ну, вся та часть, за исключением обрушившегося замка. Впрочем, пусть и замок обрушивается, отстроят.

Народ засвистел и повставал с мест, захлопал в ладоши. Я завертела головой и наткнулась взглядом на небольшую, окруженную пышными клумбами сцену, на которую, уверенно чеканя шаг, поднималась Мариса. С непринужденно-грациозным видом и подобием... волшебной палочки? Тряхнув локонами, словно в какой-нибудь рекламе шампуня, она изящно поклонилась. На лицах зрителей застыло восхищение, особенно у парней. Наверное, это гипнотизирующая палочка!

– Готовы? – поинтересовалась Мариса торжественно и громко, как в невидимый микрофон.

Толпа взревела, со всех сторон зала потянулись студенты, заполняя площадку вокруг сцены. Однако нам потесниться не пришлось, будто у Дарена было личное ненарушаемое пространство. Насладившись коллективными возгласами, Мариса начертила перед собой палочкой какой-то знак и сделала плавное, напоминающее часть танца движение. С непробиваемым спокойствием, словно была создана там стоять, под прицелом сотни взглядов. Кеннет тоже так умеет... На скольких вечеринках и праздниках они были вдвоем? Не сосчитать. Выходили на сцену, гуляли рука об руку в залах, сидели в уютных беседках. Вместе...

– Смотри наверх, – велел Дарен, и я с радостью послушалась.

Под прозрачной крышей заискрился воздух, заматались молнии и остатки подтаявшей пыльцы. Они смешались, завертелись, рисуя причудливые фигуры и рассыпаясь звездочками, сиянием похожими на маленькие бриллианты. К цветочному аромату примешался запах свежей выпечки, светящаяся масса превратилась в громадный четырехъярусный торт. Весь усыпанный кремовыми цветами и дольками неведомых фруктов. Толпа ликующе засвистела, захлопала, завопила в сотню глоток и начала утихать. Мариса взмахнула палочкой, от торта отделились кусочки на тарелках-лепестках, поплыли вниз к подставившим ладони студентам.

– Для чего ей эта штука? – полюбопытствовала я.

– Артефакт, – Дарен поймал прилетевший к нему кусок, – со встроенным кулинарным заклинанием.

Ага! Она не сама приготовила! Правильно, нечего потчевать гостей горелым тортом. Другой кусок приземлился прямо мне в руки. Под тарелкой оказался вилкообразный прибор с двумя зубчиками. Мариса отправила в толпу воздушный поцелуй и удалилась со сцены, благодарная публика принялась уминать торт. Я с подозрением уставилась на свой кусок.

– Ешь, – настойчиво сказал Дарен, успевший прикончить уже половину порции. – Тебе понравится, обещаю.

Ну, раз обещает. Я отломил кусочек и осторожно положила в рот. Не поняла!

– Вот уж не ожидала, – пробормотала я, недоверчиво жуя, – что в Междумирье готовят наш «Киевский» торт...

– Он же магический. Вкус для каждого индивидуальный, какой бы ему хотелось.

– Так он не настоящий... – разочарованно протянула я. – Просто магический самозванец, у которого и своего вкуса-то нет.

– А ты мой попробуй.

Дарен протянул мне тарелку, я поделилась своей. Его кусок был нежно-воздушным, со сладостью неизвестного фрукта и загадочной горчинкой.

– Интересный у тебя любимый торт, – похвалила я и отломил еще кусочек. – Вкусный...

– Не у меня. Тут изначальный родной вкус. Заклинание наделяет новым в тот момент, когда берешь кусок в руки. Твой весьма хорош.

– Почему у тебя заклинание не сработало? Что, совсем не хотелось торта?

– Ментальное считывание желаний не срабатывает при определенном уровне владения даром.

О как... Невыгодно быть сильным менталистом, никаких тебе любимых тортов.

– Вот ты где! – раздался над ухом голос Марисы, и я вздрогнула.

Что ей от меня надо?... Она обогнула нас, волшебным образом заняв все свободное пространство, и требовательно воззрилась на Дарена. Фух, так это было не мне.

– Помню, – сказал он тихо. – В «Дыхании дракона» после праздника сделаю.

Надо бы пятиться отсюда. Например, к столу с напитками. Что-то пить ужасно хочется...

– А сейчас ты занят? – проворковала Мариса. Мне достался косой взгляд, исключающий вероятность, что меня не заметили. – Воруешь чужих подопечных?

– А ты хочешь сама ей здесь все показать?

Я подавилась Лжекиевским тортом, многочисленные студенты без стеснения повернулись в нашу сторону.

– Она была с новыми подружками. – Мариса улыбнулась, и улыбка эта выражала что угодно, но только не заботу. – Лёна, уже не собираешь с ними подписи? Понимаю, целители советовали тебе не перенапрягаться.

Стерва! Я поставила тарелку на первую попавшуюся поверхность и выдавила:

– Мне пора в общежитие.

– Выход направо и до конца, – любезно подсказала она.

– Не ревнуй, – покачал головой Дарен, и съеденный торт едва не попросился наружу, – тебе я тоже время уделю.

Мариса насмешливо закатила глаза, я торопливо кивнула на прощанье и припустила направо. Кажется, про нас с Кеннетом она все-таки не знает...

Глава 6

Утром меня разбудили громогласно-музыкальные «гр-р-р», но Дис на тропу войны не вышел. Паинькой сидел в своей части комнаты, потом молча куда-то ушел. Не к добру! Крупномасштабную пакость готовит, не иначе. Такую, чтобы окончательно избавиться от соседки. Я на всякий случай спрятала заряженный артефактной магической зарядкой телефон и папку с расписанием глубоко в шкаф, надеясь, что высокородные принцы на полках с нижним бельем не роются. Даже с целью заговоров. Я покосилась на кучу коробок с остальными вещами и вздохнула. Самое время навести порядок и все разобрать, тем более что сегодняшней и завтрашний день – выходные...

Нет уж, коробки подождут. У меня совсем другие планы! Я отыскала комнату Мэй и Сианти и постучала в дверь. Девчонки после вчерашней вечеринки, которая была «у-у-улет, какой крутой», морскими звездами валялись в кроватях и выползали оттуда явно не собирались. Мэй вяло похвасталась, что подписей за Кеннета собрали «ужас, как много» – чуть ли не девять из десяти студентов поддержали петицию о его освобождении. А Сианти, которая всегда была в курсе всех событий, тут же ревниво добавила, что данные уже отнесли в Легион и они должны были попасть лично к Зинберу. Потому что старший легионер, расследовавший дело об убийстве Доминики и Лиамы, славился повышенным чувством справедливости и непредвзятостью.

Непредвзятостью? Хоть бы, хоть бы! Поскольку к Кеннету он явно симпатии не испытывал. Даже наоборот, несколько я помню...

Отказавшись от чая, к плохо скрытому облегчению хозяек, я аккуратно прикрыла за собой дверь. Мой путь лежал в Легион. Хочу наконец увидеть Кеннета! При мысли о скорой встрече по коже побежали мурашки, а сердце начало ломиться сквозь ребра. Стоило закрыть глаза, как в памяти отчетливо всплывали объятия сильных горячих рук, хрипловатый шепот, от которого становилось щекотно в позвоночнике, темные волосы, чуть завивающиеся на концах и у висков, точеная линия скул, пляшущие в черных глазах демонята, неизменная усмешка на губах... Как же я по нему соскучилась! Мои собственные губы предательски горели всю дорогу из общежития, совсем как тогда, после нашего последнего поцелуя. Нет... Со словом «последний» я решительно не согласна.

Легион я нашла сама, за парком, без помощи всяких птичек-навигаторов. Дойти до главного входа было проще, чем добираться тоннелем и лезть через решетку. Высокое серое здание самого казенного вида стояло первым в очереди таких же, огороженных сплошной высоченной стеной, исписанной предупреждениями о смертельно опасной магической защите. Я глубоко вдохнула и шагнула в широкие двери приемной. Там было шумно и очень людно. Будто народу в выходной больше заняться нечем, кроме как общаться с легионерами. Всех интересовал Кеннет. Одни спрашивали, когда его отпустят, другие настаивали на раскрытии правды о прорицателях и накопителях, третьи добивались встречи с ним, на что у злой тетки в военной форме имелся одинаковый ответ: Зинбер запретил. Кажется, подходить с той же просьбой – затея провальная. Но я стойко дождалась своей очереди и попросилась к старшему легионеру на прием. Получила отказ и равнодушно брошенное: «Следующий». Я упрямо вцепилась в стол обеими руками и спросила про Дэкса Лэнсона. Тетка молча нахмурилась, по обе стороны от нее тут же материализовались два дюжих охранника с протокольными мордами. Удовольствия вытащить меня вон за шкуру, как нашкодившего котенка, я им не доставила. Вышла сама, кипя от злости.

Ах, так?! Спасай, значит, за этих горе-правоохранителей мир, раскрывай межмировые заговоры, лови истинных преступников. И что в ответ? Я никто и звать меня никак? Обезвре-

дили сдерживающим артефактом и думать обо мне забыли. Ничего, напомню! Время запасного плана!

Пусть у них тут все магически огорожено, внутри-то ничего такого быть не должно, иначе сами легионеры поубивались бы. Значит, мне всего-то и нужно пробраться на закрытую территорию, а там уже разыскать Зинбера. Или Лэнсона. Или сразу Кеннета! Да, вероятно, у меня будут неприятности. Но то, что сейчас, тоже нормальной спокойной жизнью не назовешь. Я решительно прибавила шагу. Общественная уборная в парке стояла на прежнем месте. Девушка, поправляющая перед зеркалом макияж, мгновенно засыпала вопросами об источнике. Я изобразила на лице, что ужасно тороплюсь, и улизнула в кабинку, прихватив по пути забытую кем-то помаду. Вскоре раздались удаляющиеся шаги и хлопок двери. Вот теперь можно! Конечно, не особо уважительно чертить руны великого Зерана Шелана чужой помадой на туалетной бумаге, но выбора не было. Я по памяти восстановила виденный на листе Диса символ, не упустив ни одной завитушки, и для надежности обвела его дважды. Сосредоточилась на линиях, витиеватых и столь изящных... Дыхание сбилось, кулон запылал сквозь ткань. Не отвлекаться! Линии, завитушки, символ... Сработает? В конце концов, артефакт на мне сдерживающий, а не отключающий! Пронзило болью, воздух стал горячим и колючим. Руна засветилась, передо мной соткался контур двери. Есть! Я неуважительно смыла руны в унитаз, отперла кабинку и прыгнула в магический проход, мир отдалился. Упала и отдышалась на прозрачном полу, под которым виднелся крошечный парк и россыпь таких же крошечных домиков. Словно содержимое снежного шара. Купол Междумирья, я вернулась!

В груди нестерпимо жгло, по ощущениям – дыру пропало. Я дрожащими пальцами вытащила из-под блузки кулон, подула на него, пытаюсь остудить. Какое там! Пылал, вынуждая перебрасывать его из одной руки в другую. Никаких ожогов, но голова кружилась дико. Ни шанса подняться на ноги. И здесь долго находиться нельзя, в пустоте, под бесконечным небом, заимствованным у Гарда. Купол Шелан поставил для безопасности, и бродить по нему может быть чревато. Я поползла в сторону легионерских серых зданий, прикидывая, где лучше выйти. На крыше? Да, останусь незамеченной, но будет ли открыт чердак? Уверена только в собственной крыше – в том, что она знатно протекает! Если вообще не осталась на Земле, не поместившись в портал.

Вскоре круговорот домов перед глазами замедлился. Территория Легиона была серой и однообразной, где именно отделение с кабинетом Зинбера – непонятно. Прошиб холодный пот, по телу растекалась слабость, будто кислород кончался. Я встала на четвереньки и быстро перебралась на место, под которым располагалось самое высокое здание. Кое-как поднялась на ноги и топнула. Тут же возникла контурная дверь выхода. Рывок в нее, и небо померкло. Серость окружила всюду, в лицо ударил ветер. Так... Ровная поверхность крыши, непонятные антенны зловещей ветвистости, чердачный люк. Я разлеглась, откинувшись на спину, и валялась, пока пространство не перестало вращаться, глаза закрываться от усталости, а цепочка душить. Когда отпустило, остывший кулон отправился под блузку, а я – проверять люк. Подергала и так, и эдак. Закрыто. Взять бы ключ от комнаты в общежитии, нафантазировать ему новую форму и отпереть замок. Или представить, что люк не запечатан, поверить и спокойно пройти! Не будь на мне этой цепи, я бы... Я бы... Но увы... И создать второй раз не осилю. Я огляделась по сторонам, ёжась от ледяного ветра. Как выбираться-то? Кажется, в моем плане обнаружился существенный изъян. Под ложечкой засосало, взгляд наткнулся на неприметную панель. Я стерла пыль с надписи: «Для экстренной эвакуации». О! Эвакуируйте меня, пожалуйста! Не знаю, чем это мне грозит, но все же лучше, чем застрять на крыше, вопить, махать руками и звать на помощь. Могут и не заметить...

Я дернула рычажок на панели, что-то заскрипело. У края крыши зазеленела какая-то лампочка, я кинулась к ней. Э-э-э... Труба для спуска со здания?! Похожая на аттракцион для хомяков-переростков. Вела она куда-то вниз. Да тут этажей двадцать! Что ж, это должно быть

круче, чем в Диснейленде... Я выдохнула и, приняв более-менее удобное положение, сунула ноги в трубу. Сгруппировавшись и бормоча: «Я обязательно выживу», оттолкнулась от крыши. Темнота, полет в неизвестность. Даже не так... Поле-е-е-ет!.. В ушах свистело, перед глазами рябили изгибы трубы. Попа пересчитала множество стыков, юбка задралась до ушей. Вынырнуло небо, с размаху впечатало в мягкую траву. Нет, не в лепешку... что поразительно. Магия, однако! Труба закрылась и вросла в стену. Я одернула юбку, приподнялась на локтях. Выплюнуло меня в унылом дворике, огороженном переливающимися молниями забором. Железная неуютная скамейка, куцые деревья и кустарники. У одного из них стояла... Энара Нориус?!

Она недоверчиво моргнула, я вскочила на ноги. Дворик был маленьким и тесным, практически уголком двора. Единственный путь отсюда – повернуть за здание. Но сначала обойти ее – бывшего ректора университета Междумирья и прорицателя высшего ранга. Энара выглядела величаво и без мантии, в простом строгом синем платье. На тонких запястьях блестели узнаваемые браслеты магической блокировки. Значит, Легион действительно задержал членов Союза прорицателей на время расследования. Тогда чего она здесь прогуливается? Неужели... Ой, мамочки... Я что, во двор тюрьмы свалилась?! Пока все эти мысли проносились в моей голове, Энара явно убедилась, что я ей не примерещилась.

– Опять ты, – процедила она с такой ненавистью, что можно было не сомневаться: будь у нее возможность колдовать, я бы уже догорала кучкой золы. – За старое взялась?

– Конечно, – подтвердила я, но на всякий случай благоразумно попятилась, – а то пока дождешься торжества справедливости, состариться можно...

– Кто бы говорил о справедливости! – Энара не шелкнулась. – Ты помешала возвращению магии в мир, где она была веками.

Это она про родной Аулин и руну источника, которую я перерисовала обратно? А нечего было пытаться отключить другой мир! И вообще, по вине прорицателей в Междумирье гардские пруды булькают!

– А вас уже посадили за убийство студентов? – осведомилась я, надеясь выяснить, оправдали ли Кеннета. Она криво усмехнулась, не удостоив ответом. – Ну да, на фоне геноцида Ладоса это ерунда...

– Несладко тебе придется, – то ли пообещала, то ли констатировала Энара. – Поплатишься, что вмешалась.

– Снова липовые пророчества? – Отчего-то стало жутко. – Или вы мне угрожаете?

– Ты здесь и без нас долго не протянешь.

По позвоночнику пробежал холодок, за спиной раздался топот. Я обернулась. Легионеры... Много, целая толпа. Во всеоружии и плохо скрываемом офигении. Вот черт, засекли мое вторжение! Решительность враз испарилась, сердце ухнуло в пятки. Энара невозмутимо отвернулась к кустарнику, меня подхватили под руки. Посыпались вопросы: кто такая, как сюда попала. Пока один легионер угрожающе нависал сверху, другой по ментальной связи требовал доложить о внештатной ситуации высшему руководству. М-м-м... Ну, есть и плюсы. Кажется, я все-таки увижу Лэнсона.

Пикнуть не успела, как очутилась в тесном помещении без окон, где из обстановки были только стол и два стула. Опять комната для допросов? Кажется, я становлюсь рецидивисткой... Сурового вида легионер напирал и требовал признаться, каким образом мне удалось проникнуть в охраняемый двор изолятора. Я бормотала, что ни в чем не виновата и вообще, стукнулась и ничего не помню. Он похмурился, держась за артефакт для ментальной связи, и удалился. Я осталась одна, на неудобном стуле и в унынии. Попалась, причем почти сразу. А Кеннет должен быть здесь, совсем рядом со мной, прямо сейчас... Почему, ну почему я из дурацкой трубы к нему не вывалилась? Тогда бы оно того стоило! Я бы обняла его крепко-крепко и... поцеловала. Прямо в родные упругие губы, и целовала бы до мутных кругов перед глазами, до остановки дыхания, до упомощения. А потом прошептала бы, что ужасно ску-

чаю, переживаю и люблю. Я ведь так и не сказала ему, что люблю. Впрочем... Он тоже не говорил...

Дверь резко распахнулась, я вздрогнула. Порог перешагнул хмурый Лэнсон. Быстро пришел. Руки в карманах, небритый, обросший и всклокоченный. Как и в первый раз тянуло спросить: «А вы точно высший маг и глава Легиона?» Но еще больше тянуло провалиться сквозь пол.

– Алена, – он упер руки в стол, склонившись надо мной, – какого хрена?!

Я сглотнула и попыталась отодвинуться вместе со стулом. Не вышло – словно к полу был привинчен.

– Все утро мечтал сорваться порталом из Ладоса и придумывать, с чего по тюремным крышам шастают студентки. На фига ты сюда сунулась?

– Вас искала...

– Ну вот – нашла, – произнес Лэнсон таким тоном, что последняя радость по этому поводу улетучилась.

– У меня проблемы, – вырвалось признание.

– С головой, – констатировал он. – Целители в помощь. Раз не соображаешь, что магические ловушки на территории Легиона опасны. И как ты, демоны тебя раздери, забралась на крышу?!

– Слабо поняла, – не выдала я тайну купола, – пыталась пройти легально, меня не пустили. Пришлось самой. Вряд ли бы поймали, но на мне сдерживающий артефакт.

– И слава бездне! Представляю, что бы ты начудила, если бы его не было.

– Он не снимается. Меня о таком не предупреждали.

– Конечно, не снимается. Это принцип работы любого сдерживающего артефакта. Иначе его рефлекторно будут сбрасывать, и толку от него.

– Как я должна учиться использовать свои способности, – не отступила я, – если они нормально не работают?

– Ты должна учиться магии! – рявкнул Лэнсон. – Таков был уговор. Быть студенткой, не привлекать внимания. А ты что творишь?!

– А вы?.. – голос дрогнул, но я все же закончила: – Союз прорицателей чуть ваш родной мир от магии не отключил, и им до сих пор за это ничего нет!

Он шумно выдохнул. Уселся на второй стул и сложил руки на груди.

– Считаешь, можно мгновенно сместить старейшую, уважаемую и наделенную властью организацию? – вопрос явно был риторическим. – Расследование продолжается. Не мешай вы ему, распуская слухи, нас бы меньше отвлекали!

– Это не я... – щеки густо залило краской. – А что насчет убийства Лиама и Доминики?

– Не моя сфера, – отрезал главный легионер.

Межмировые заговоры – вот его уровень. Про Кеннета можно не спрашивать. Лучше молчать, что я именно к нему рвалась, потому что влюблена по уши. Такой козырь при случае против нас же и используют.

– Могу я поговорить с Зинбером?

– Нет, – огорошил Лэнсон, – у него выходные. Первые за три недели.

Отдыхает он, значит. Утомился... Гады! Все они гады – и прорицатели, и легионеры.

– Твоя сегодняшняя выходка – последняя, – припечатали жестко, – чтобы тебя в Легионе больше не было. Даже рядом.

– Но...

– Без но! Иначе отправишься домой, где накосячить не сможешь никаким способом. От магических миров подальше. У меня сейчас целый отряд свидетелей твоего фееричного появления, в следующий раз объяснения про секретный гриф дела не прокатят. Тебя здесь

оставили лишь с условием хранить все в тайне. Многие в Совете магов и так не поддерживают данный сомнительный эксперимент.

Я? Эксперимент, еще и сомнительный?..

– Вдруг у меня что-то случится? – только на такой протест и хватило. – Кроме как через Лукаша, никакой связи с вами нет. С ним сложно общаться, тем более он не в курсе моей силы. Мало ли какие проблемы возникнут. Вряд ли до вас можно дозвониться по ментальному артефакту...

– Ладно, бес с тобой, – вздохнул Лэнсон. Пошарил в карманах и протянул мне на раскрытой ладони нечто, напоминающее карманные часы. – Вызовет меня один раз. Использовать исключительно в чрезвычайном случае.

Ну, хоть что-то. Я потянулась за этой штукой, подцепила за холодный край пальцами. Их тут же стиснуло в его железной хватке. Окутало теплом, ударил свет. Яркий, ослепительно-солнечный, в глаза. Качнуло как-то отдельно от стула, накрыло чувством невесомости. Портал?! В висках заломило, мир крутанулся и растворился в свете, чтобы мгновение спустя вынырнуть совсем другим. Пустота и прохлада, твердый глянцевый пол, объявление на стене с просьбой не забывать свои вещи. Комната для перемещений университета Междумирья. Лэнсон меня попросту вышвырнул...

Я разгладила на себе форму, изрядно помявшуюся после полета по трубе. Убрала в карман пиджака доставшиеся столь высокой ценой «часы». С опозданием дошло: мне же только что запретили возвращаться в Легион.

Как же я теперь увижу Кеннета?..

Глава 7

Оба выходных дня я не вылезала из библиотеки, наверстывая пропущенные лекции. Магические потоки стали гораздо понятнее, а схему их течения заучивать наизусть не пришлось. Оно оказалось хаотичным и непредсказуемым даже для предсказателей. Именно поэтому никто не мог отследить начало и найти источник. Подумать только, существует отдельный предмет про энергетические вычисления! Магии в воздухе не могло быть больше единицы на квадратный сантиметр. Для сотворения заклинания требовалось оценить энергоёмкость и рассчитать скорость восстановления магии вокруг себя. Кроме того, учитывать других магов и произносимые ими заклинания. Когда толпой колдовали в одном месте, случался так называемый магический вакуум и все заклинания ненадолго «глохли». Создание накопителей – действительно прорыв!

Еще я узнала у Мэй домашнее задание и подготовила заданный первому курсу доклад по волшебным существам. Нужно было взять любую зверушку, носящую в себе магию, и детально описать. Большинство наверняка выберет драконов, единорогов и фей, поэтому я взяла виверн. Информацию из справочников выуживала до поздней ночи, исписала полтетради. Все же лучше, чем мозолить глаза Дису или сокрушаться о том, что я вчера наделала. Теперь нет ни малейшего шанса увидеть Кеннета! Прямым текстом сказали: попытаюсь – живо окажусь дома, на Земле. А там я точно встречу его лишь во сне.

В темную комнату я приползла в обнимку с тетрадкой и вырубилась, едва голова коснулась подушки. Увы, приснился мне не Кеннет, а прыгающие абзацы и крошечные виверны между буквами, меняющие их местами. Брр-р... Спрятанный от Диса подальше телефон прозвенел будильником вовремя. Но тетрадки в моих руках не было. Вот же! Сейчас я этому королевскому пакостнику все выскажу! Я решительно вскочила и замерла. Потому что заметила тетрадку под кроватью. Подобрала и тщательно осмотрела, не найдя ничего подозрительного. Наверное, выронила во сне. Да и добраться до соседа оказалось бы непросто: нас разделяла дверь занятой им ванной. Я прождала полчаса, безрезультатно стучась и спрашивая: не утонул ли он часом? Тщетно. Он нагло свистел и плескался! В итоге выбежала из общежития немывая, а в порядок себя приводила в университетском туалете под косыми взглядами прилизанных девиц. Чертов Дис, чтоб у него жабры выросли! Ничего, вот завтра встану пораньше...

На первой лекции по астральному проектированию я прилежно строчила определения, попутно пытаясь окончательно проснуться. Второй шла углубленная история миров, на которой преподаватель озвучил статистику по нашему курсу. Больше половины студентов предсказуемо были с Ладоса, по пятнадцать процентов с Гарда, Эмира и Винара. Одна-одинешенька девушка с Аулина и две с Земли. Причем вторая еще не явилась, дар у нее вычислили лишь недавно. Ух ты, землячка! Надо будет обязательно познакомиться.

Лекция по магическим существам началась с вопроса, кто о ком подготовил доклад. Я была права: сплошные драконы да единороги и фениксы с феями. Реже – грифоны, василиски и гарпии. Виверн выбрала только я.

– Само собой, всех мы заслушать не успеем, – заявила молодая преподавательница, на которую весьма заинтересованно смотрели многие парни, – поэтому выберем по докладу на каждое существо. Случайным образом, чтобы никому не было обидно. Эти студенты зачитают нам свои работы вслух.

А?! Голова втянулась в плечи, желудок сжался. Вслух? Всей аудитории?! Я в панике огляделась. Да здесь пара сотен человек, не меньше! И ноль процентов вероятности, что пронесет. Я же одна написала про виверн, одна! Одна, чтоб им пропасть! Соригинальничала, ага... Черт!!! Пока первая девушка без запинок зачитывала про фениксов, я лихорадочно теребила тетрадку вспотевшими ладонями и оборачивалась на дверь. Улизнуть? Якобы в туалет, и ищите меня

потом. Даже не отпрашиваться. Убежать и спрятаться! Следующим вызвали парня с драконами и отлично поставленным, почти ораторским голосом. Господи, ну за что?! Произносимые им слова совершенно не доходили до мозга, нервно потряхивало в ожидании окончания доклада. Ведь потом могут вызвать меня! Вызвали кокетливую девицу просвещать о феях. Она забавно жестикулировала и юморилась, в зале весело смеялись. Ну, у меня тоже есть шансы всех знатно повеселить... Когда к трибуне вышел красный как рак толстяк и принялся сбивчиво мямлить о единорогах, мне не полегчало. Наоборот! Руки дрожали, близился обморок. Мое имя прозвучало на всю аудиторию неотвратимо, словно вызов на расстрел. Я до головокружения резко втянула воздух. И ужасно разозлилась. На себя! Сколько можно быть такой? Трястись, избегать трудностей, бояться опозориться. Надоело. Куда страшнее остаться забитой, вечно прячущейся по углам тряпкой!

Я медленно выдохнула. Взяла тетрадку, поднялась с лавки. Шаг из-за стола, шаг в проход, шаг вниз по лестнице. Трибуна приближалась, колени подкашивались, но вроде я шла ровно, по крайней мере старалась. Поднялась к трибуне, не смотря в зал, чтобы не поддаться истерике, и раскрыла тетрадку. Просто возьму и прочитаю... Спокойно, не торопясь. Выведенные накануне буквы запрыгали, меняясь местами. Движимые крошечными... вивернами? Что-о-о?!

Я моргнула – раз, другой, третий. Не помогло, наваждение не схлынуло. Десятки зеленых тварюшек продолжали растаскивать буквы, вклинивая их куда попало и превращая слова в бессмыслицу. Перелистнула страницу – то же самое. Абзацы смешивались, белиберда множилась. Прочсть что-либо было невозможно. Кроме выложенной из стащенных букв надписи на полях: «Так кому там хуже будет?» Нет, это не наваждение! Это гадско-гардский принц!.. Неистово мечтая научиться убивать взглядом, я подняла его от тетрадки. Зря. Высмотреть в толпе Диса шансов не было. А вот вид сотен вперившихся в меня в ожидании глаз... Сердце ухнуло в пятки, аудитория расплылась мутными кругами. Я захлопнула бесполезную тетрадку и обернулась к преподавательнице.

– Сама расскажу, – выпалила я, – по памяти.

Та сделала пригласительный жест. Вдох, выдох. Я помню, я смогу. Половину дня все это читала и записывала! У меня получится. Жаль, после объявленного не изобразишь, что смотришь в тетрадку... Так, сосредоточиться! Виверны...

– Э-э-э, – выдала я.

Господи, ну простое же слово: вивер-ны!

– М-м-м...

Ничего не выходит. Какой-то кошмар наяву...

Мысли разбежались, вспугнутые внезапно нагрянувшим косноязычием. Пауза затягивалась, из зала прилетели смешки, воздух кончился. Нет-нет-нет... Не смей сдаваться! Снова вдохнуть – медленно и глубоко, еще медленнее выдохнуть. Представить, что я одна, совсем одна. Стою в тишине. Вокруг – никого. Только я. Фантазия – мое все, правда же?..

– Существует теория, что виверна – разновидность дракона. Это не так, – голос дрожал, но я сглотнула пересохшим горлом и решительно продолжила: – У них острый клюв, колючий хвост, лишь две лапы – задние, и размах крыльев больше...

В голове сами по себе всплывали строчки доклада, и я рассказывала. Запиналась, вставляла бесконечные «это самое» и «вот». Но рассказывала!

Виверны мельче драконов, не выдыхают огня, зато плюются ядом. Летают плохо, но прыгают отлично и планируют в полете мастерски. Неспособны на ментальную связь, приручаются крайне неохотно, известных случаев по пальцам пересчитать, и те скорее исключения. Они одиночки, весьма свирепые и агрессивные. Среднестатистическая виверна, несмотря на размер, порвет дракона на чешуйки. Поэтому этих тварей лучше не злить, резких движений при них не делать, а если повезет вырваться целым, то немедленно принять противоядие, которое умеет делать любой целитель.

– К счастью, встретить виверн можно лишь в диких землях Гарда и в заповедниках Ладоса, – закончила я.

На свое место возвращалась, как в тумане. С опозданием дошло, что преподавательница меня похвалила и пообещала какой-то дополнительный балл. Желудок отлепился от позвоночника, мутные круги исчезли. Еще бы колени дрожать перестали. Но как же я была собой довольна! Почти гордилась. В висках стучала кровь, оставшиеся доклады о василисках и грифонах пролетели мимо ушей. Нестрашно, позже в библиотеке наверстаю. Приноровилась уже...

После лекции студентов ждал часовой перерыв и обед в столовой. Я накидала на поднос всего, что показалось вкусным. В основном десертов. Стресс необходимо заесть! Сианти помахала мне из-за стола, полного наших однокурсников. Я направилась было к ним, как вдруг заметила в дальнем углу, за маленьким столиком, сидящего в одиночестве Диса. У-у-у!.. Ну, держитесь, ваше высочество... Прошагав к нему, я бухнула на столик поднос. Гадский принц поднял взгляд от своего салата, выразительно ухмыльнулся. Ни стыда, ни совести! Видимо, правителям и то, и другое купируют прямо при рождении. Как атавизм! Я уселась напротив и прошипела:

– Прекращай.

– Обязательно, – пообещал он, – как только ты съедешь.

– Дешевые приемы. Фокусы с будильником? Учебу я официально могу пропускать, любую, у меня справка есть. Иллюзии в тетрадке? На память не жалуюсь. Занятая ванная? Да можешь хоть утопиться там!

– Заманчивое предложение, но нет. Придумаю что-нибудь поинтереснее.

Почему, вот почему я не могу как Мариса?! Хрясь подносом, и вилкой его еще, вилкой.

– Ладно, – я воткнула онюю в шоколадное пирожное, словно в сосиску, – по-хорошему я пыталась.

Война – значит, война! Дис насмешливо хмыкнул и кивнул в сторону девчонок, по-прежнему зовущих меня за их стол. Я смачно откусила от пирожного, показывая, что никуда уходить не собираюсь. Он в ответ продемонстрировал прямо-таки впечатляющие результаты в скоростном поедании салата, и через минуту я осталась за столиком одна. Ничего-ничего... Вечером увидимся.

На послеобеденной лекции по магической кулинарии никаких вкусностей мы не пекли, лишь конспектировали, на какие группы и подгруппы они делятся. Вместо огромного волшебного торта из фантазий получила исписанную мелким почерком тетрадку и время для размышлений. Империя внутри меня требовала нанести ответный удар... Вот только смогу ли я отомстить Дису?.. Он хитрее, внимательнее и, очевидно, довольно сильный маг. Вокруг которого с детства интриги и коварные враги, так что подловить его будет сложно, особенно какой-то девчонке. Но я не просто девчонка, а потенциальная создательница миров. Моя сила – то, к чему жизнь опальных принцев не готовила. Кажется, я знаю, что делать!

На выходе из аудитории меня догнали очередные любопытные студенты.

– Вы с Кеннетом переместились тогда из склепа порталом? – накинулась та девица с докладом о феях.

– А куда именно? – уточнил держащий ее под руку парень.

– Не могу об этом говорить, – привычно пробормотала я.

– Уже можешь! – Между ними вклинилась Сианти с широко распахнутыми глазами. – Легион только что выпустил заявление: Кеннет признал использование накопителей и ритуала по сохранению магии.

Что?! В каком смысле – признал? Коридор отдалился, в ушах противно зазвенело.

– И все? – выдавила я. – Больше ни о чем в заявлении не говорилось?

Она отрицательно помотала головой. Народа вокруг прибавилось, густо посыпались слова. Звон в ушах нарастал, перед глазами маячило лицо Дарена. Это же запрос на ментальную связь! Я торопливо коснулась сережки, звенеть тотчас перестало, в голове пронеслось:

– Алёна, Легион...

– Мне сказали! – мысленно прокричала я Дарену. – Минуту назад. Что это значит?..

– У меня есть некоторые теории на сей счет.

– Какие?!

– Приходи, расскажу. За главным корпусом университета фиолетовый дом. Скажешь в холле, что ко мне.

Связь оборвалась, ожили звуки извне. Аханье и возбужденные возгласы: «Что теперь будет?», «Он все-таки виноват?», «Легионеры скрывают остальное?».

– Мне надо идти, – ответила я всем разом и, протискиваясь сквозь толпу, понеслась к выходу.

Что происходит?! Конечно, после заварушки на нижнем уровне у легионеров сомнений не осталось, что у нас были накопители. Лукаш подтвердил, что Кеннет тайно помогал ему с исследованиями, следовательно, владел ритуалом на законных основаниях еще до принятия запрета. А заявление... Звучит так, словно Кеннет взял и признался в том, в чем его с весны обвиняли! То есть виновен и приговор свой честно заработал. При этом ни слова о заговоре прорицателей, захвате источника и попытке изменить течение магии. Нехорошо... Очень плохо! Уж не думают ли все свалить на него? Это проще, нежели «сместить старейшую, уважаемую и наделенную властью организацию».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.